АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА
ҲУҚУҚИ БА НОМИ А.БАҲОВАДДИНОВ

ВБД: 347.9 (575.3)
ТКБ: 67.404 (2Т)
П – 88

Бо ҳуқуқи дастнавис

ПӮЛОДЗОДА ШАҲНОЗАБОНУ ПӮЛОД

ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ МАҲДУД НАМУДАНИ ФАЪОЛИЯТИ ИНҲИСОРӢ ДАР БОЗОРИ МОЛ (КОРУ ХИЗМАТРАСОНӢ) ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи гражданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро гардидааст.

Роҳбари илмӣ: **Раҳимзода Маҳмад Забир,** узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Муртазозода Ҷамшед Сайдалӣ** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи ҳуқуқи мадании факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи милли Тоҷикистон;

Сидиқов Дилшод Аҳрорович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи гражданин факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи (Славянии) Россия ва Тоҷикистон.

Муассисаи пешбар: Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон (ш.Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «02» декабри соли 2025, соати $10^{\underline{00}}$ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.КОА-018-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, кӯчаи Буни Ҳисорак, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи www.tnu.tj ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишонии 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «___» ___________ соли 2025 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент **Қодиров Н.А.**

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқот. Пас аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон модели иқтисоди бозориро интихоб намуд. Бояд қайд кард, ки ин гузариш на аз шакли иқтисоди анъанавӣ, балки аз низоми фармонфармоию маъмурӣ бо моликияти комили давлатӣ бар молу мулк ва иқтисодиёте, ки пурра таҳти назорати давлат қарор дошт, сурат гирифт. Дар ин раванд, гузариш ба иқтисоди бозорӣ дар Тоҷикистон бо дарназардошти таҷрибаи пешқадами кишварҳои мутараққии ҷаҳон амалӣ гардид.

Пас аз расидан ба истиқлолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми иқтисоди бозориро қабул кард. Заминаи ҳуқуқии низоми нави иқтисодӣ дар моддаи 12-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар шудааст: «Давлат фаъолияти озоди иқтисодӣ, соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад» [1]. Барои пешрафти иқтисодиёт рақобат ҳамчун асос дониста мешавад. Бинобар ин, таъмини рақобат бояд кафолати давлатӣ дошта бошад. Яке аз монеаҳои таъмини рақобат фаъолияти инҳисорӣ мебошад.

Низоми нави қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар давраи истиқлолият инкишоф ёфт. Ҳамрадиф бо расидан ба истиқлолияти миллӣ, ҷомеаи мо шоҳиди дигаргуниҳои амиқи сиёсӣ ва иқтисодӣ гардид, ки бевосита ба рушди иқтисодиёт таъсир расонд. Дар ин замина, сохторҳои нави ҳуқуқӣ ташаккул ёфтанд, ки ба талаботи замони нав мутобиқ буда, барои рушди устувори давлат заминаи мустаҳкам фароҳам оварданд.

Мубрамияти таҳқиқи танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозори мол, кор ва хизматрасонӣ аз нақши калидии он дар таъмини рушди иқтисодӣ ва пешрафти устувор сарчашма мегирад. Ин самт бевосита ба динамикаи равандҳои иқтисодӣ, сатҳи рақобатпазирӣ ва ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон таъсир мерасонад. Вақте ки ширкатҳои алоҳида ё гурӯҳи субъектҳои хоҷагӣ дар бозор мавқеи ҳукумфармоӣ ба даст меоранд, онҳо қобилияти дасткорӣ ба нархҳо, назорати ҳаҷми истеҳсолот ва таъсир ба вазъи умумии

иқтисодиро пайдо мекунанд, ки ин ба истеъмолкунандагон оқибатҳои манфӣ расонида, пешрафти иқтисодиётро бозмедорад. Бояд таъкид кард, ки тибқи муқаррароти қонунгузорӣ, фаъолияти инҳисорӣ натиҷаи амалҳои мақсадноки субъектҳои хоҷагӣ дар бозори мол, кор ё хизматрасонӣ буда, принсипҳои рақобатро дар доираи ин бозор халалдор мекунанд.

Дар бозор ҳамчун объект мол, хизматрасонӣ ва корҳо арзёбӣ мегарданд. Ба ғайр аз маҳсулоти истеҳсолшуда, омилҳои муҳими истеҳсолот, аз қабили нерӯи корӣ ва сармоя низ ҳамчун унсурҳои мустақили бозорӣ мавқеи хос доранд [5, с. 88].

Субъектҳои хоҷагие, ки мавқеи инҳисорӣ доранд, ба воридшавии соҳибкорони хурд ва миёна ба бозор монеъ мешаванд, ки ин боиси паст шудани сифати мол ва болоравии нархҳо мегардад.

Илова бар ин, маҳдуд кардани фаъолияти инҳисорӣ барои ҳимояи манфиатҳои истеъмолкунандагон муҳим аст.

Ҷиҳати дигари зарари фаъолияти инҳисорӣ дар он аст, ки он таваҷҷуҳи сармоягузорони дохилӣ ва хориҷиро ба иқтисоди кишвар коҳиш медиҳад.

Танзими меъёрии пешгирӣ аз амалияҳои инҳисорӣ дар соҳаи тиҷорати мол, иҷрои корҳо ва пешниҳоди хизматрасонӣ нақши калидиро дар нигоҳдории рақобати одилонаи бозорӣ ва ҳимояи манфиатҳои истеъмолкунандагон иҷро мекунад. Аммо воситаҳои ҳуқуқие, ки дар Тоҷикистон ба муқобили зуҳуроти инҳисорӣ истифода мешаванд, то ҳол ба таври кофӣ омӯхта нашудаанд, ки зарурати таҳлили амиқ ва ҳамаҷонибаи онҳоро таъкид мекунад.

Аҳамияти омӯзиши масъалаҳои марбут ба маҳдуд кардани таъсири фаъолияти инҳисорӣ ва пешгирӣ аз амалияҳои рақобати бевиҷдонона аз эҳтиёҷ ба дарки хусусиятҳои низоми қонунгузории зиддиинҳисории Тоҷикистон, ошкор кардани камбудиҳои мушаххас, ки дар ҷараёни татбиқи он зоҳир мегарданд ва таҳияи пешниҳодҳо барои такмили он вобаста аст. Чунин равиш имкон медиҳад ки самаранокии амалияи ҳуқуқтатбиққунӣ баланд бардошта шуда, заминаи устувортар барои рушди муҳити рақобатпазир фароҳам оварда шавад.

Мубрамияти таҳқиқ инчунин дар он ифода меёбад, ки маҳз дар натиҷаи танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ рушди рақобат таъмин мегардад. Агар фаъолияти инҳисорӣ набошад, зарурат ба рақобат вуҷуд надорад ва иқтисодиёт низ рушд намекунад.

Омӯзиши илмӣ ва амалии танзими фаъолияти инҳисорӣ заминаи муҳимро барои пешбурди рушди иқтисодии кишвар фароҳам оварда, дар такмили низоми қонунгузории миллӣ нақши муассир ва муайянкунандаро иҷро мекунад. Шумораи зиёди ҷанбаҳои илмию амалии ин проблематика таваҷҷуҳи махсусро талаб мекунад. Сухан дар бораи масъалаҳои марбут ба истифодаи ғайриқонунии мавқеи ҳукумфармоӣ аз ҷониби субъектҳои хоҷагӣ дар бозор, танзими меъёрии фаъолияти ташкилотҳои дорои нуфузи назаррас, муқобилаят бо амалҳои рақобати бевиҷдонона, назорат бар равандҳои таъсис ва муттаҳидшавии субъектҳои хоҷагӣ, тақсим ё ҷудокунии маҷбурии ташкилотҳои тиҷоратӣ, инчунин созишномаҳо ва амалҳои мувофиқашуда, ки рақобатро байни иштирокчиёни бозор маҳдуд мекунанд ва дигар ҷанбаҳои марбут ба он меравад. Ин масъалаҳо таҳлили ҷиддиро талаб мекунанд, зеро ҳалли онҳо бевосита ба ташаккули муҳити бозории одилона ва рушдёбанда, ки ба инкишофи иқтисодӣ ва ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон мусоидат мекунад, таъсир мерасонад.

Аз ин рӯ, омӯзиши маҷмуии масъалаи баррасишаванда аз аҳамияти бузурги назариявӣ ва амалӣ бархурдор аст. Масъалаҳои танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар адабиёти илмии ватанӣ ба таври амиқ таҳлил нашудаанд.

Айни замон, танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ яке аз мушкилоти зарурӣ ва таҳқиқталаб дониста мешавад, зеро ҷанбаҳои норавшан ва масъалаҳои аз доираи таҳлил берунмонда дар сатҳи қонунгузорӣ ва дар фаъолияти мақомоти давлатии зиддиинҳисорӣ ба чашм мерасанд. Илова бар ин, тамоми паҳлуҳои танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар доираи илми ҳуқуқи соҳибкорӣ ба таври пурра омӯхта нашудаанд. Ҳамчунин,

консепсия ва нуқтаҳои назари ягонаи илмӣ вобаста ба ин масъала таҳия ва пешниҳод нагардидаанд.

Дар ин робита, омӯзиши низоми ҳуқуқии коҳиши фаъолиятҳои инҳисорӣ дар бозорҳои мол, хизматрасонӣ ва корҳо аз аҳамияти хоса бархурдор буда, таҳлили назариявӣ ва амалии ин мавзуъ дар шароити рушди иқтисоди бозорӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз вазифаҳои муҳим ва рӯзмарра маҳсуб меёбад.

Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ. Мавзуи танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозори мол (кор, хизматрасонӣ) яке аз масъалаҳое мебошад, ки дар соҳаи илми ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври зарурӣ таҳлил ва таҳқиқ нашудааст. Ин мавзуъ паҳлуҳои зиёдро дар бар мегирад, ки қисматҳои алоҳидаи он аз ҷониби иддае аз олимони ватанӣ ва хориҷӣ омӯхта шудаанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлили алоҳида оид ба ин масъала мавҷуд нест. Ҷанбаҳои алоҳидаи мавзуъ аз тарафи олимони ватанӣ ва хориҷӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд.

Дар таҳқиқоти диссертатсионии мазкур вобаста ба танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол (кор ва хизматрасонӣ) аз корҳои илмии олимони ватанӣ ва хориҷӣ: Д.А. Алешин [2, с. 496], А.И. Варламова [3, с. 170], К.Ш. Ғаюрзода [4, с. 170], А.В. Золотухин [17, с. 34], А.Қ. Каримов [18, с. 137], А.С. Пулотов [6, с. 206], М.З. Раҳимзода [7, с. 294], [8, с. 94], [9, с. 557], [10, с. 400], [11, с. 392], [12], [13.], Д.Ш. Сангинзода [14, с. 424], Т.И. Султанова [15, с. 193], К.Ю. Тотев [16, с. 325], И.М. Шарипов [19, с. 176] истифода гардидааст.

Аммо мушкилоти танзими ҳуқуқии маҳдуд кардани фаъолияти инҳисорӣ дар бозори молҳо (кор, хизматрасонӣ) тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати таҳқиқоти комплексии ҳуқуқӣ мавриди баррасӣ қарор дода нашудааст. Дар диссертатсия кӯшиш ба харҷ дода шудааст, ки масъалаҳои ҳалталаб дар ин самт ба воситаи таҳлили ҳаматарафаи мавзуи таҳқиқот ба анҷом расонида шаванд.

Робитаи таҳқиқот бо барнома ва мавзуи илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионии мазкур дар доираи мавзуъҳои таҳқиқоти илмии шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа,

сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон: «Такмили асосҳои ҳуқуқи хусусии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2015–2019» ва «Назария ва амалияи танзими ҳуқуқии муносибатҳои хусусӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2021–2025» иҷро карда шудааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар таҳлили амиқ ва омӯзиши ҳамаҷонибаи таҳаввули низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин баррасии назариявӣ ва амалии мушкилоти марбут ба маҳдуд намудани амалияҳои инҳисорӣ дар бозорҳои мол, хизматрасонӣ ва корҳо, ҳамроҳ бо таҳқиқи хусусиятҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии дахлдор дар амал ифода меёбад. Ин таҳқиқот на танҳо ба ошкор кардани камбудиҳои низоми мавҷуда, балки ба пешниҳоди роҳҳои такмили он нигаронида шудааст, то рақобати одилона таъмин гардад ва манфиатҳои иштирокчиёни бозор ҳифз карда шаванд.

Вазифаҳои таҳқиқоти илмӣ. Барои амалӣ намудани мақсадҳои гузошташуда дар диссертатсия вазифаҳои зерин муайян карда шудаанд:

- омӯзиш ва мушаххас намудани моҳият ва хусусиятҳои фаъолияти инҳисорӣ ҳамчун омили асосии монеъи рушди рақобати солим дар бозор;
- таҳқиқи таркиби иштирокчиёни дар амалияҳои инҳисорӣ ҷалбшуда ва нақши онҳо дар маҳдуд кардани рақобати бозорӣ;
- баррасии амалҳое, ки дар доираи қонунгузории миллӣ ва байналмилалӣ ҳамчун амалияҳои инҳисорӣ тасниф мешаванд, бо дарназардошти хусусиятҳои онҳо;
- ошкор ва таҳлили ҳолатҳои истифодаи ғайриқонунии мавқеи ҳукумфармоӣ аз ҷониби субъектҳои хоҷагӣ дар бозорҳои мол ва хизматрасонӣ;
- омӯзиш ва муайян намудани хусусияти амалҳои мувофиқашуда, ки рақобатро байни иштирокчиёни бозор маҳдуд мекунанд;

- таҳқиқи равандҳои таъсис, якҷояшавӣ ё ҳамроҳшавии субъектҳои соҳибкорӣ ва таъсири онҳо ба муҳити рақобатпазир;

- таҳлили тартиби тақсим ё ҷудокунии маҷбурии ташкилотҳои тиҷоратӣ ҳамчун воситаи танзими зиддиинҳисорӣ;

- таҳия ва асоснок намудани тавсияҳо барои такмили қонунгузорӣ, ки ба танзими фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол, кор ва хизматрасонӣ нигаронида шудааст, бо мақсади баланд бардоштани самаранокии татбиқи ҳуқуқ ва таҳкими муҳити рақобатпазир.

Объекти таҳқиқот. Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ маҷмуи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки ҳангоми маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозори мол (кор, хизматрасонӣ) тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меоянд.

Мавзуи таҳқиқот. Мавзуи таҳқиқотро санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол (кор, хизматрасонӣ) дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муҳим доранд, ташкил медиҳанд. Илова бар ин, предмети таҳқиқот дастовардҳои илмӣ, андешаҳо ва нуқтаи назарҳои олимонро вобаста ба маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ ва таъмини рақобат дар бар мегирад.

Марҳилаҳо, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар маҷмуъ ташаккул ва рушди қонунгузории Тоҷикистонро дар соҳаи маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ фаро мегирад.

Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода шудааст. Давраи таҳқиқот солҳои 2021–2024-ро дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Асоси назариявии таҳқиқоти диссертатсиониро корҳои илмии олимони ватанӣ ва хориҷӣ, ки масъалаҳои маҳдуд намудани фаъолияти инҳисориро таҳлил кардаанд, ташкил медиҳанд. Барои омода намудани диссертатсия аз корҳои олимони ватанӣ, аз қабили Д.А. Алешин, И.Ю. Артемев, Е.Н. Белкин, В.А. Белов, В.С.

Белых, М.А. Ҷова, Ш.К. Ғаюрзода, Т.М. Звездина, А.В. Золотухин, А.Қ. Каримов, А.Ю. Кинев, Ҷ.С. Муртазозода, Н.А. Машкин, А.С. Пулодов, Д.А. Петров, М.З. Раҳимзода, Д.Ш. Сангинзода, Т.И. Султанова, А.С. Сталская, А.В. Спиридонова, К.Ю. Тотев, Н.Е. Фонарева, И.В. Ҷабуа, И.М. Шарипов, Ю.В. Шмелева ва дигарон истифода шудааст.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асоси методологии таҳқиқоти диссертатсиониро усулҳои умумифалсафавии илмӣ ва усулҳои махсуси ҳуқуқӣ ташкил медиҳанд. Дар раванди таҳқиқот усулҳои диалектикӣ, низомнок ва ҷамъбасткунанда истифода шудаанд. Инчунин, усулҳои хусусии ҳуқуқӣ, аз қабили муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва мантиқӣ-ҳуқуқӣ, барои таҳлил ва баррасии мафҳуми фаъолияти инҳисорӣ татбиқ гардидаанд.

Усули таҳлили мантиқӣ-лингвистӣ ба таҳлили дурусти истилоҳот, мафҳумҳо ва ибораҳои ҳуқуқӣ мусоидат намуд. Бар асоси ин усул, истилоҳот, мафҳумҳо ва ибораҳои ҳуқуқӣ ба таври яқхела ва аз ҷиҳати мантиқӣ ва забонӣ дуруст пешниҳод шудаанд.

Истифодаи усули диалектикӣ имкон дод, ки марҳилаҳои рушди қонунгузории Тоҷикистон дар соҳаи маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ муайян карда шаванд. Усули таҳлили низомнок ва ҷамъбасти маводи меъёрӣ, илмӣ ва амалӣ, инчунин усулҳои муқоисавии ҳуқуқшиносӣ аз усулҳои махсуси илмӣ ва ҳуқуқӣ ба шумор мераванд. Дар рафти таҳқиқот усулҳои мушаххаси илми ҳуқуқ, аз қабили расмӣ-ҳуқуқӣ, тафсири ҳуқуқ, проблемавӣ-назариявӣ, низомӣ-сохторӣ, таърихӣ-ҳуқуқӣ, расмӣ-мантиқӣ ва ғайра фаъолона истифода шудаанд.

Заминаҳои эмпирикии таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқоти диссертатсионӣ бо мақсади баррасии ҳамаҷонибаи масъалаи омӯхташуда аз қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии мақомоти зиддиинҳисорӣ, дигар ҳуҷҷатҳои дохилӣ ва амалияи татбиқи ҳуқуқи ин мақомот барои ошкор ва маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ истифода шудааст.

Илова бар ин, асоси меъёрию ҳуқуқии таҳқиқотро қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, санадҳои вазорату идораҳо, инчунин амалияи татбиқи қонунгузорӣ ташкил медиҳанд.

Навгонии илмии таҳқиқот. Зарурати воқеии анҷом додани таҳқиқоти диссертатсионӣ аз эҳтиёҷ ба таҳлили дақиқ ва ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои гуногуни муқобилият бо амалияҳои инҳисорӣ дар бозорҳои мол, кор ва хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад, ки бо таваҷҷуҳ ба омӯзиши механизмҳои ҳуқуқӣ ва татбиқи амалии онҳо нигаронида шудааст, то камбудиҳо ошкор ва роҳҳои такмили низоме, ки ба эҷоди муҳити рақобати бовиҷдонона ва ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон мусоидат мекунанд, пешниҳод гарданд. Бар асоси баррасии дақиқ ва муқоисаи нуқтаи назарҳои гуногуни олимон, инчунин санадҳои меъёрӣ ва маълумоти амалӣ, пешниҳодҳо оид ба такмили муқаррароти қонунгузории маданӣ ва соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия карда мешаванд.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда.

I. Нуктаҳои хусусияти назариявӣ дошта:

1. Асоснок карда мешавад, ки инҳисор фаъолияти субъектҳои хоҷагиест, ки дар бозори муайяни мол ё хизматрасонӣ мавқеи ҳукумфармоӣ дошта, ба ворид шудани дигар субъектҳо ба бозор монеъ мешаванд. Фаъолияти инҳисорӣ метавонад дар шаклҳои суиистифода аз мавқеи ҳукумфармоӣ, бастани созишномаҳо ва амалҳои мувофиқашуда, ки рақобатро маҳдуд мекунанд, зоҳир гардад. Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли суиистифода аз мавқеи ҳукумфармоӣ мавҷуд нест. Мавқеи ҳукумфармоӣ дар бозор ба ҳолате дахл дорад, ки як субъекти хоҷагидор дар бозори маҳсулоти мушаххас мавқеи бартарӣ дошта, ба иштирокчиёни нави хоҷагидор имкони воруд ба ин бозорро маҳдуд мекунад ё комилан пешгирӣ менамояд. Муҳаққиқ чунин мешуморад, ки ин холигӣ бояд бо роҳи ворид кардани таърифи дақиқи мавқеи ҳукумфармоӣ дар Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» бартараф карда шавад, ки ин имкон медиҳад заминаи ҳуқуқӣ мустаҳкам, шаффофияти танзим баланд ва муқобилаи босамар бо амалияҳои инҳисорӣ таъмин гардад, бо ин роҳ манфиатҳои истеъмолкунандагон ҳифз ва ба рушди муҳити одилонаи бозорӣ мусоидат карда шавад.

2. Таъкид мегардад, ки гурӯҳи шахсон як субъекти ягонаи хоҷагиро ташкил медиҳанд, ки аз маҷмуи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие иборат аст, ки бо робитаҳои молумулкӣ, ташкилӣ ё хешовандӣ пайвастанд. Чунин вазъият заминаи ҳуқуқии фаъолиятро фароҳам оварда, робитаҳои мутақобила байни иштирокчиёнро муқаррар мекунад ва имкон медиҳад, ки амалҳои баъзе аз ин шахсон нисбат ба дигарон пешакӣ муайян ё замина барои чунин муайянсозӣ таъмин гардад.

3. Таҳаввули заминаи меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба ҳифзи муҳити рақобатпазир ва пешгирӣ аз амалияҳои инҳисорӣ нигаронида шудааст, ба якчанд марҳилаи муҳими таърихӣ тақсим карда мешавад, ки ҳар яке саҳми назаррас дар ташаккули низоми муосири танзим дорад:

а. Марҳилаи ибтидоии ташаккул ва рушди меъёрҳои ҳуқуқие, ки рақобат ва муқобила бо тамоюлҳои инҳисориро танзим мекунанд, аз соли 1991 то соли 1994-ро дар бар мегирад. Дар ин давра, қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ» аз соли 1993 заминаи асосиро барои сиёсати зиддиинҳисорӣ гузошт ва қадами аввал ба сӯи эҷоди шароит барои рақобати одилонаи бозорӣ буд.

б. Марҳилаи дуюм, ки бо таҳияи чаҳорчӯбаи асосии қонунгузории ҳифзи рақобат ва маҳдудкунии амалияҳои инҳисорӣ тавсиф мешавад, аз замони қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1994 то соли 2007 идома ёфт. Дар ин давра, якчанд санадҳои муҳими меъёрӣ, аз ҷумла Қонуни ҶТ «Дар бораи инҳисороти табиӣ» аз 5 марти соли 2007, Қонуни ҶТ «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ» аз 9 ноябри соли 2000 ва Қонуни ҶТ «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ» аз 28 июли соли 2006 қабул шуданд, ки дар маҷмуъ заминаи ҳуқуқии бештар сохторбандшударо барои ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон ва соҳибкорон ташкил доданд.

в. Марҳилаи сеюм, ки аз қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» аз 18 майи соли 2017 оғоз шуда, то имрӯз идома дорад, талош барои муосирсозии танзими зиддиинҳисорӣ, баланд бардоштани самаранокии татбиқи ҳуқуқ ва мутобиқсозии қонунгузорӣ ба воқеияти муосири

иқтисодиро инъикос мекунад, ки ба эҷоди муҳити устувор ва одилонаи бозорӣ мусоидат намуда, рушди иқтисодӣ ва ҳифзи ҳуқуқи иштирокчиёни бозорро дастгирӣ мекунад.

4. Мавқеи ҳукумфармоии субъекти хоҷагидор дар бозорро аз ду дидгоҳи мухталиф – маҳдуд ва васеъ – баррасӣ кардан мумкин аст. Дар маънои маҳдуд, ин ҳиссаи мавҷудияти субъекти хоҷагидор дар бозор аст, ки аз сатҳи муқарраршудаи қонунгузорӣ зиёд мебошад. Дар маънои васеъ, мавқеи ҳукумфармоӣ аз ҷониби мақомоти судӣ бо дарназардошти имкониятҳои беназири субъекти хоҷагидор барои таъсир ба вазъи бозор муайян карда мешавад.

Нишонаи асосии мавқеи ҳукумфармоӣ дар бозори маҳсулоти мушаххас, хизматрасонӣ ё корҳо ҳолате аст, ки субъекти хоҷагидор ҳиссаи назарраси бозорро ишғол карда, ин мавқеъ аз ҷониби мақомоти зиддиинҳисорӣ расман ҳамчун ҳукумфармоӣ эътироф шудааст, ки ин ба ӯ имкон медиҳад ба муҳити рақобатпазир таъсири ҷиддӣ расонад. Ин зарурати назорати қатъии мақомоти танзимкунандаро барои ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон ва нигоҳдории рушди одилонаи бозор таъкид мекунад.

5. Ҳадафи қонунгузории зиддиинҳисорӣ манъи ҳама гуна созишномаҳо нест, балки танҳо онҳое мебошанд, ки рақобатро маҳдуд мекунанд. Шакли хатарноктарини созишномаи зиддирақобатӣ картел мебошад. Таҳлили ин меъёр имкон медиҳад, то хулоса карда шавад, ки иштирокчиёни картел танҳо субъектҳое буда метавонанд, ки бо ҳам рақобат мекунанд. Мушаххас карда мешавад, ки таърифи мафҳумҳои “картел” ва созишномаҳои уфуқӣ, ки дар банди 22-юми м. 2-и Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» оварда шудаанд, аз лиҳози мундариҷа хеле фарох буда, имкони бастани созишномаҳои уфуқӣ байни субъектҳое, ки рақиби якдигар нестанд, фароҳам меорад. Дар ин робита, зарур аст, ки ин таъриф бознигарӣ ва мушаххас карда шавад, то бо консепсияи картел, ки дар моддаи 7-и қонуни мазкур оварда шудааст, мутобиқ гардад ва шаффофият ва якхелагии танзими ҳуқуқӣ таъмин шавад. Ба андешаи муҳаққиқ, картел бояд ҳамчун созишнома байни субъектҳои хоҷагидори рақиб, яъне байни

онҳое, ки дар як бозори маҳсулот фурӯшандаанд ё дар ҳамон бозор харидор мебошанд, баррасӣ шавад, ки ин зарурати назорати қатъии чунин созишномаҳоро барои ҳифзи рақобати одилона ва пешгирӣ аз зарар ба истеъмолкунандагон ва иқтисодиёт таъкид мекунад.

6. Асоснок карда мешавад, ки барои рушди рақобат ва пешгирӣ аз маҳдудсозии фаъолияти инҳисорӣ азнавташкилдиҳии маҷбурии субъекти дорои мавқеи ҳукмфармоӣ зарур аст. Чунин азнавташкилдиҳӣ бояд тариқи тартиби судӣ анҷом дода шавад. Омили асосии тақсимоти маҷбурӣ, ба ақидаи муаллиф, набудани вобастагии молумулкии субъектҳои тақсимшаванда, набудани робитаҳои технологӣ байни воҳидҳои сохтории субъектҳои хоҷагидор ва имконияти фаъолияти мустақилонаи шахси ҳуқуқӣ дар бозори моли муайян дар натиҷаи азнавташкилдиҳӣ мебошад. Пешниҳод карда мешавад, ки мафҳуми азнавташкилдиҳии маҷбурӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда шавад.

II. Пешниҳодҳои хусусияти амалӣ дошта:

Бо мақсади такмили низоми танзими зиддиинҳисории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба пешгирӣ аз амалияҳои инҳисорӣ дар бозорҳои мол (кор ва хизматрасонӣ) нигаронида шудааст, пешниҳод мегардад, ки моддаи 27-и Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» бо таърифи дақиқи мафҳуми «азнавташкилдиҳии маҷбурии ташкилоти тиҷоратӣ» дар шакли зерин пурра карда шавад: «Азнавташкилдиҳии маҷбурии ташкилоти тиҷоратӣ тартиби ҳуқуқиест, ки бо ҳадафи мусоидат ба рушди рақобати солим ва шаффоф дар асоси қарори суд оид ба тақсим ё ҷудо кардани шахси ҳуқуқие, ки мавқеи ҳукмфармоӣ дар бозор дорад, дар ҳолати такроран анҷом додани амалҳои инҳисорӣ амалӣ мегардад, ки ба барқарорсозии муҳити одилонаи бозорӣ ва ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон мусоидат мекунад».

Илова бар ин, пешниҳод карда мешавад, ки дар банди 18-уми м.2 Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат», ки ба таърифи ҳуқуқии мафҳуми «рақобати бевиҷдонона» бахшида шудааст, пас аз ибораи «хилофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» ибораҳои «мухолиф ба принсипҳои ахлоқ ва

баробарӣ» илова карда шавад, то дақиқтар, пурра ва аз ҷиҳати ахлоқӣ асоснок гардад. Бо ин роҳ заминаи ҳуқуқии муқобила бо амалияҳои бевиҷдонона мустаҳкам ва ҳифзи боэътимоди манфиатҳои иштирокчиёни бозор таъмин карда шавад.

Пешниҳод мегардад, ки ба м. 2-и Қонуни ҶТ«Дар бораи ҳимояи рақобат» иловаи зерин ворид карда шавад: «Мавқеи ҳукумфармоӣ – ин суиистифода аз рафтори яктарафаест, ки бо истифода аз имкониятҳои афзалиятнок дар бозор муҳити рақобатиро маҳдуд месозад ва ба манфиатҳои дигар субъектҳои хоҷагидор зарар мерасонад».

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот дар он аст, ки хулосаҳо ва пешниҳодҳои дар кор пешниҳодшуда метавонанд ҳамчун тавсияҳо барои такмили қонунгузории амалкунандаи зиддиинҳисорӣ ва амалияи татбиқи он, дар раванди таълим, инчунин ҳангоми таҳия ва таълими курси махсуси «Ҳуқуқи рақобатӣ» истифода шаванд. Илова бар ин, нуктаҳои баррасишуда ва хулосаҳои дар асоси онҳо пешниҳодшуда метавонанд аз ҷониби нафароне, ки дар соҳаи ҳуқуқи маданӣ, соҳибкорӣ ва назарияи идоракунии давлатӣ таҳқиқот мебаранд, мавриди истифода қарор гиранд.

Дараҷаи эътимоднокии натиҷаҳо. Эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот бо истифодаи усулҳои умумиилмӣ ва махсуси ҳуқуқӣ, таҳлили воқеъбинона ва ҳамаҷонибаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои байналмилалии эътирофшудаи Тоҷикистон, таҳлили адабиёти умумӣ ва махсуси илмию таълимӣ, рисолаҳои илмӣ, мақолаҳо ва дигар дастовардҳои дар муҳити илмӣ пазируфташуда, инчунин омӯзиши таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ вобаста ба мавзуи таҳқиқот таъмин карда мешавад.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуъ ва мундариҷаи таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи гражданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии довталаб бо сатҳи навгонии илмии диссертатсия, нуктаҳои илмӣ-назариявӣ ва пешниҳоду тавсияҳои амалии ба ҳимоя пешниҳодшуда, ки метавонанд ба такмили қонунгузорӣ дар самти маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол ва хизматрасонӣ мусоидат намоянд, инчунин бо нашри мақолаҳои илмӣ ва маърӯзаҳо дар конфронсҳои илмӣ-амалӣ тасдиқ мегардад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ. Диссертатсия дар шуъбаи ҳуқуқи хусусии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода гардида, дар ҷаласаҳо ва семинарҳои илмии шуъба мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Ҷанбаҳои алоҳидаи диссертатсия дар шакли маърӯзаҳо дар конфронсҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ, мизҳои мудаввар ва семинарҳо пешниҳод ва муҳокима шудаанд. Аз ҷумла, маърӯзаҳо дар конфронсҳои зерин пешкаш гардидаанд:

– Маводи маҷаллаи байналмилалии илмӣ-амалӣ ENGLLESS LIGHT in SCIENCE – маърӯза дар мавзуи «Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи рақобат ва маҳдуд кардани фаъолияти инҳисорӣ» (25 июли 2023). – Алматы, Қазоқистон, – С. 38–47;

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Тоҷикон дар оинаи таърих» бахшида ба 115-солагии Академики АИ СССР Б. Гафуров» – маърӯза дар мавзуи «Мафҳум ва моҳияти фаъолияти инҳисорӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» – 27.10.2023. Қисми 1. Ҳуқуқ, Иқтисодиёт – С. 153–158;

– Конференсияи илмӣ-назариявии байналмилалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маърӯза дар мавзуи «Рушд ва дастгирии рақобат яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати муосири иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (5-уми декабри соли 2023);

– Конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Мушкилоти қонунгузории замин дар даврони муосир» –

маърӯза дар мавзуи «Фаъолияти инҳисорӣ ҳамчун шакли маҳдудсозии рақобат» (13-уми октябри соли 2023);

– Конференсияи Ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Истиқлолияти давлатӣ – заминаи таҳкими давлати ҳуқуқбунёд» – маърӯза дар мавзуи «Тақсим ва ҷудо кардани маҷбурии ташкилотҳои тиҷоратӣ» (3-юми сентябри соли 2024).

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Вобаста ба мавзуи таҳқиқоти диссертатсионӣ 12 мақолаи илмӣ ба нашр расидааст, аз ҷумла 7 мақолаи илмӣ дар маҷаллаҳои тақризшаванда, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсия шудаанд ва 5 мақолаи илмӣ дар дигар нашрияҳо.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия ба мақсадҳо ва вазифаҳои таҳқиқот мувофиқ буда, аз муқаддима, 3 боб, 8 зербоб, хулоса ва рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) ва феҳристи интишороти илмии довталаби дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 202 саҳифаро ташкил медиҳад.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар **муқаддимаи** диссертатсия аҳамияти мавзуи интихобшуда таъкид гардида, дараҷаи омӯзиши он аз дидгоҳи назариявӣ ва амалӣ таҳлил шудааст, усулҳои дар ҷараёни таҳқиқот истифодашуда номбар гардидаанд, заминаи меъёрии ҳуқуқӣ ошкор шудааст, навгонии илмӣ нишон дода шуда, нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда формула карда шудаанд, инчунин арзиши назариявӣ ва амалии кор зикр гардида, натиҷаҳои тасвиби таҳқиқот пешниҳод шудаанд.

Дар **боби аввали** таҳқиқоти диссертатсионӣ, ки **«Танзими ҳуқуқии фаъолияти инҳисорӣ»** ном дорад, муҳаққиқ омӯзиши дақиқ ва ҳамаҷонибаи моҳият ва хусусиятҳои амалияҳои инҳисориро ҳамчун омили асосии маҳдудкунандаи рақобат анҷом дода, иштирокчиён ва объектҳои чунин амалияҳоро таҳлил намуда, инчунин заминаи меъёрӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки барои муқобила бо тамоюлҳои инҳисорӣ таҳия шудааст, баррасӣ мекунад, то нуқсонҳо ва афзалиятҳои онро муайян карда,

барои такмили минбаъдаи низоми ҳифзи муҳити одилонаи бозорӣ пешниҳодҳо пешкаш намояд.

Дар **зербоби якуми** ин боб, ки **«Мафҳум ва моҳияти фаъолияти инҳисорӣ ҳамчун омили маҳдудсозии рақобат»** ном дорад, муаллиф таваҷҷуҳро ба он равона мекунад, ки амалияҳои инҳисорӣ, ки ҳамчун монеаи ҷиддӣ барои рушди рақобат дар шароити иқтисоди бозорӣ баромад мекунанд, яке аз мушкилоти тезу тунд дар идоракунии самараноки равандҳои иқтисодӣ буда, таҳлили амиқ ва таҳияи чораҳои мақсаднокро барои таъмини имкониятҳои баробар барои ҳамаи иштирокчиёни бозор ва ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон талаб мекунад.

Машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ ҳамчун ҳуқуқи асосии инсон ва шаҳрванд аз моҳияти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 12) ба миён омада, озодии он кафолат дода мешавад. Рақобати озод асоси рушди соҳибкорӣ ва пешрафти иқтисодӣ буда, ба баланд шудани сифати маҳсулот, коҳиши хароҷоти истеҳсолот ва афзоиши самаранокӣ мусоидат мекунад. Давлат тавассути санадҳои меъёрӣ, аз ҷумла Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат», низоми бозориро идора намуда, заминаро барои рушди рақобати бевиҷдонона фароҳам меорад. Фаъолияти инҳисорӣ, ки аз ҷиҳати этимологӣ аз калимаи лотинии «mono» (як) ва юнонӣ «polein» (фурӯхтан) сарчашма мегирад ва маънои «фурӯшандаи ягона»-ро дорад, амалҳоеро аз қабили истифодаи ғайриқонунии мавқеи ҳукумфармоӣ, бастани созишномаҳои монеъи рақобат ва амалҳои мувофиқашудаи маҳдудкунандаи муҳити рақобатпазир дар бар мегирад. Ин амалҳо ба муқаррар шудани нархҳои баланди инҳисорӣ, паст шудани сифати маҳсулот, набудани навоварӣ ва таваррум оварда мерасонанд. Намудҳои инҳисорот, аз қабили хусусӣ, ҷамъиятӣ, соф, табиӣ ва технологӣ, вобаста ба хусусиятҳои худ ба бозор таъсир мерасонанд. Масалан, инҳисороти табиӣ дар соҳаҳое, ба мисли интиқоли нерӯи барқ ё газ, ки дар онҳо рақобат аз ҷиҳати иқтисодӣ ғайривоқеъбинона аст, бо қонун танзим карда мешаванд. Омилҳои пайдоиши

инҳисорот, аз ҷумла талоши ширкату ҷамъиятҳо ба ҳифзи молиявӣ, ҳамгироии амудӣ ва монеаҳо барои воридшавӣ ба бозор (таъсири миқёс, нархгузории стратегӣ), ба мустаҳкам шудани мавқеи онҳо мусоидат мекунанд.

Фаъолияти инҳисорӣ ғайриқонунӣ буда, бо қонун манъ шудааст ва боиси ҷавобгарии маъмурӣ ва ҷиноятӣ мегардад (моддаи 273-и Кодекси ҷиноятии ҶТ). Созишномаҳои уфуқӣ (картелҳо) ва амудӣ, ки нархгузорӣ, тақсимоти бозор ё маҳдудияти истеҳсолотро дар бар мегиранд, ба муҳити рақобатпазир зарар мерасонанд. Таҷрибаи байналмилалӣ, аз ҷумла амрикоӣ (Қонуни Шерман) ва иттиҳоди аҳамияти қонунгузории зиддиинҳисориро барои пешгирӣ аз амалҳои зиддирақобатӣ ва ҳифзи рақобати озод нишон медиҳад. Дар кишварҳои дигар, ба мисли Малайзия, Чин ва Ҳиндустон, қонунҳо низ ба ин мақсад хидмат мекунанд, аммо мушкилоти татбиқ, аз қабили коррупсия ва норасоии захираҳо вуҷуд доранд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти зиддиинҳисорӣ барои назорати бозор, пешгирӣ аз инҳисорот ва таъмини муҳити солим масъуланд. Қонунгузории зиддиинҳисорӣ озодии шартномаҳо ва ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагонро кафолат дода, ба рушди бозори озод ва пешрафти иқтисодии кишвар мусоидат мекунад.

Дар **зербоби дуюми** боби аввал, ки **«Субъектҳо ва объектҳои фаъолияти инҳисорӣ»** ном дорад, муҳаққиқ таваҷҷуҳро ба он равона мекунад, ки амалияҳои инҳисорӣ, ки ҳамчун монеаи ҷиддӣ барои рушди рақобат дар шароити иқтисоди бозорӣ баромад мекунанд, яке аз мушкилоти муҳим дар идоракунии муносибатҳои иқтисодӣ буда, равиши комплексӣ ба танзимдорориро барои таъмини муҳити одилонаи бозорӣ талаб мекунад. Ҳаракати бомуваффақият ба суи иқтисоди пурраи бозорӣ танҳо тавассути мусоидати фаъол ба рақобати бовиҷдонона ва шаффоф, инчунин коҳиши пайвастаи зуҳуроти инҳисорӣ имконпазир аст, ки на танҳо ба пешрафти фаъолияти соҳибкорӣ мусоидат мекунад, балки ба манфиатҳои истеъмолкунандагон ҷавобгӯ буда, дастрасии онҳоро ба

молу хизматрасонии босифат таъмин намуда, рушди устувори иқтисодӣ ва некӯаҳволии ҷамеаро ҳавасманд мекунанд. Бахши хусусӣ, хусусан соҳибкории хурд ва миёна, дар ташаккули муҳити рақобатпазир, коҳиши камбизоатӣ, эҷоди ҷойҳои корӣ ва рушди технологияҳо нақши муҳим дорад.

Субъектҳои фаъолияти инҳисорӣ шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие мебошанд, ки фаъолияти хоҷагидориро анҷом медиҳанд. Тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат», субъектҳои хоҷагидор ташкилотҳои тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратӣ, шахсони хориҷӣ ва соҳибкорони инфиродии расман ба қайд гирифташударо бо масъулияти мустақили молумулкӣ, моликияти ҷудошуда ва салоҳиятҳои хоҷагидорӣ дар бар мегиранд. Мафҳумҳои «субъекти хоҷагидор» ва «субъекти фаъолияти соҳибкорӣ» ба андешаи муаллиф ҳаммаъно буда, субъектҳои зикршударо дарбар мегирад. Гурӯҳи шахсон, ки ҳамчун субъекти ягонаи хоҷагидор баррасӣ мешавад, иттиҳодияи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиест, ки бо робитаҳои молумулкӣ, сохторию ташкилӣ ва функсионалӣ пайваст буда, имкон медиҳанд, ки беш аз 50% саҳмияҳо ё овозҳо назорат, қарорҳо дар доираи фаъолият таъсир ё таркиби мақомоти роҳбарикунанда муайян карда шаванд. Мафҳуми гурӯҳи шахсон барои пешгирӣ аз саркашӣ аз назорати зиддиинҳисорӣ, масалан, тавассути таъсиси филиалҳо, муҳим буда, имкон медиҳад, ки ҳиссаи воқеии бозор арзёбӣ гардад. Истеъмолкунандагон, ки мол ё хизматрасониро барои эҳтиёҷоти шахсӣ харидорӣ мекунанд, тарафи заиф дар муносибатҳои инҳисорӣ буда, аз амалҳои зиддирақобатӣ, аз қабили нархҳои баланд, шартҳои табъизомез ва маҳдудияти дастрасӣ ба захираҳо зарар мебинанд. Муайян кардани истеъмолкунанда дар қонунгузорӣ нокифоя буда, эътирофи он ҳамчун субъекти мустақили ҳуқуқи рақобатӣ нодуруст аст, зеро мафҳуми «субъекти хоҷагидор» дар қонунгузории зиддиинҳисорӣ амиқ муайян карда шудааст. Объектҳои фаъолияти инҳисорӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи соҳибкорӣ, рақобат, ҳуқуқ ва манфиатҳои

истеъмолкунандагон ва тибқи м. 136-и Кодекси мадании ҶТ, инчунин неъмату ҳуқуқҳои молумулкӣ (пул, коғазҳои қиматнок, натиҷаҳои кор, хизматрасонӣ, моликияти зеҳнӣ) ва ғайраро дар бар мегирад.

Фаъолияти инҳисорӣ ба инфиродӣ (истифодаи мавқеи ҳукумфармоӣ) ва коллективӣ (созишномаҳои маҳдудкунандаи рақобат) тасниф шуда, аз ҷониби субъектҳои хоҷагидор, гурӯҳи шахсон, мақомоти давлатӣ ва худидоракунии маҳаллӣ анҷом дода мешавад. Қонунгузории зиддиинҳисорӣ бо муайянсозии дақиқи субъектҳо ва объектҳо ба пешгирӣ аз амалҳои зиддирақобатӣ, ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон ва таъмини муҳити солим мусоидат мекунад.

Дар **зербоби сеюми** боби аввал, ки **«Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ»** ном дорад, муаллиф қайд мекунад, ки соҳибкорӣ ҳамчун нерӯи пешбарандаи иқтисодиёт дар давлатҳои пешрафта тавассути таҳаввулоти чандинсола ҷорӣ шуда, дар Тоҷикистон пас аз ба даст овардани истиқлолият бо гузариш ба иқтисоди бозорӣ рушд кардааст. Ин раванд бидуни қонунгузории комил, ки заминаи устувор барои рушди муносибатҳои бозорӣ ва ҳифзи манфиатҳои иштирокчиёнро таъмин мекунад, имконнопазир аст. Дар Рими қадим (солҳои 473 ва 483) қонунҳои аввалини зиддиинҳисорӣ қабул шуда, дар асри XIX дар ИМА (Қонуни Шерман, 1890) ва Олмон (1896) низоми мукаммал ташаккул ёфтааст. Тоҷикистон низоми ҳуқуқие эҷод кард, ки ба иқтисоди бозорӣ мувофиқ буда, бо дарназардошти анъанаҳои таърихӣ, фарҳангӣ ва миллӣ таҳия шудааст. Конститутсияи ҶТ (м. 12) озодии фаъолияти иқтисодӣ ва соҳибкориро кафолат дода, заминаи рақобатро фароҳам меорад.

Ташаккули қонунгузории зиддиинҳисорӣ марҳилавӣ буда, ба омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ вобастагӣ дорад, онро дар ҷумҳурӣ ба марҳилаҳои зерин ҷудо кардан мумкин аст: солҳои 1991–1994 (Қонуни соли 1993), 1994–2007 (қонунҳои солҳои 2000, 2006, 2007) ва аз соли 2017 (Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат»). Қонунҳои асосӣ, ба мисли «Дар

бораи инҳисороти табиӣ», «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии соҳибкорӣ», инчунин санадҳои зерқонунӣ (қоидаҳои Хадамоти зиддиинҳисорӣ) муносибатҳои бозориро танзим мекунанд. Кодекси мадании ҶТ (қ. 2, м. 9) истифодаи ҳуқуқҳои маданиро барои маҳдудсозии рақобат манъ мекунад ва моддаи 58 азнавташкилдиҳии маҷбуриро пешбинӣ менамояд, гарчанде доираи амали он маҳдуд аст. Ҷавобгарии маъмурӣ (м. 543-и Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ) ва ҷиноятӣ (м.273-и Кодекси ҷиноятӣ) барои амалҳои зиддирақобатӣ муқаррар шудааст. Камбудиҳо, аз қабили набудани механизмҳои пешгирикунанда ва таваҷҷуҳи нокифоя ба ҷавобгарии маданӣ, такмили қонунгузориро талаб мекунанд.

Пешниҳодҳо таҳияи «Барномаи давлатии берун овардани иқтисодиёт аз зери инҳисорот» ва ворид кардани мафҳуми «мавқеи ҳукумфармоӣ» ба қонунро дар бар мегиранд. Санадҳои зерқонунӣ, ба мисли Феҳристи субъектҳои дорои мавқеи ҳукумфармоӣ ва қоидаҳои санҷишҳо, шаффофият ва адолатро таъмин мекунанд. Қонунгузории зиддиинҳисории ҶТ низоми мустақилро ташкил дода, ба ҳифзи рақобат, маҳдудсозии инҳисорот ва рушди иқтисодиёт хидмат мекунад, аммо такмили минбаъда барои эҷоди муҳити солими рақобатпазир зарур аст.

Боби дуюм, ки **«Намудҳои фаъолияти инҳисорӣ»** ном дорад, таҳлили масъалаҳои суиистифодаи субъекти хоҷагидор аз мавқеи ҳукумфармоӣ дар бозор, созишномаҳо (амалҳои мувофиқашуда), ки рақобати субъектҳои хоҷагидорро маҳдуд мекунанд, ва рақобати бевиҷдононаро ҳамчун натиҷаи фаъолияти инҳисорӣ фаро мегирад.

Дар **зербоби якуми** боби дуюм, ки **«Суиистифодаи субъекти хоҷагидор аз мавқеи ҳукумфармоӣ дар бозор»** ном дорад, муаллиф қайд мекунад, ки суиистифодаи субъекти хоҷагидор аз мавқеи ҳукумфармоӣ дар бозор яке аз монеаҳои асосӣ барои рушди иқтисоди бозорӣ буда, пешгирӣ ва маҳдуд кардани чунин амалҳо барои таъмини рақобати солим зарур аст. Рақобати озод ба навовариҳои илмӣ ва техникӣ, беҳтар шудани сифати маҳсулот, коҳиши

хароҷот ва дастрасии нархҳо мусоидат намуда, ба манфиатҳои истеъмолкунандагон хидмат мекунад. Мавқеи ҳукумфармоӣ ҳолатест, ки дар он субъекти хоҷагидор ё гурӯҳи шахсон имкони таъсири ҷиддӣ ба равандҳои муомилоти мол ё эҷоди монеаҳои назаррас барои дастрасии дигар иштирокчиён ба бозор доранд, ки ин зарурати назорати қатъии мақомоти зиддиинҳисориро барои таъмини рақобати одилона, ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон ва дастгирии рушди динамикии иқтисодиёт таъкид мекунад (м.2 Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат»). Тибқи м. 4 мавқеи ҳукумфармоӣ эътироф мешавад, агар ҳиссаи субъект аз 35% зиёд бошад ё аз ҷониби мақоми зиддиинҳисорӣ бар асоси меъёрҳои устувории ҳисса ва дастрасии рақибон муайян гардад, аммо агар ҳисса аз 15% камтар бошад, бартарият эътироф намешавад. Суиистифода амал ё бефаъолиятиест, ки рақобатро маҳдуд карда, ба дигар субъектҳо зарар мерасонад, аз ҷумла хориҷ кардани мол аз муомилот, таҳмили шартҳои табъизомез, муқаррар кардани нархҳои инҳисорӣ ва радди беасос аз бастани шартномаҳо. Афзалиятҳои мавқеи ҳукумфармоӣ таъсир ба муомилоти мол, хориҷ кардани рақибон ва монеъ шудан ба дастрасии субъектҳои навро дар бар мегирад. Қонунгузории мадании ҶТ истифодаи ҳуқуқҳои маданиро барои маҳдудсозии рақобат манъ мекунад, аммо доираи амали он маҳдуд буда (м.9 КМҶТ), ба муносибатҳои маъмурӣ татбиқ намешавад.

Набудани таърифи «хориҷ кардани рақибон» номуайяниҳоро ба вуҷуд меорад, ки такмили қонунгузориро талаб мекунад. Дар бозори молиявӣ мавқеи ҳукумфармоӣ эътироф мешавад, агар ҳиссаи ду ташкилот аз 50% ё се ташкилот аз 70% зиёд бошад, аммо мушкилоти бахши бонкӣ, ба мисли фоизи баланди қарзҳо ва идоракунии ғайрисамаранок, рушди соҳибкориро маҳдуд мекунад. Таҷрибаи Иттиҳоди Аврупо (моддаи 102-и Шартнома) суиистифодаҳоро, аз қабили нархгузории ноодилона ва маҳдудияти истеҳсолот, манъ мекунад, дар ҳоле ки Фаронса ба бозорҳои кишоварзӣ, Италия ба муттаҳидшавӣ ва Британияи Кабир ба ҳифзи истеъмолкунандагон таваҷҷуҳ

дорад. Намудҳои суиистифода истисноӣ (нархгузории паст, рад аз муомила) ва табъизомез (нархҳои гуногун, шартҳои ноодилона)-ро дар бар мегирад, ки ба муносибатҳои бозорӣ ва истеъмолкунандагон зарар мерасонад. Қонунгузории ИА нисбат ба ИМА васеътар буда, амалҳои ғайримустақими зарароварро низ пешгирӣ мекунад. Мақомоти зиддиинҳисорӣ барои исботи ҳуқуқвайронкуниҳо масъуланд, аммо таҳлили иқтисодӣ ва далелҳои воқеъбинона барои шаффофият ва адолат муҳиманд. Муосирсозии заминаи меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла ҷорӣ кардани таърифҳои дақиқ ва равшан, инчунин танзими пешакӣ бозорҳои рақамӣ, чораи муҳим барои таъмини рақобати боинсоф ва шаффоф буда, на танҳо ҳуқуқи соҳибкорон ва истеъмолкунандагонро ҳифз мекунад, балки муҳити устувори иқтисодиро барои навоварӣ ва тақсимоти одилонаи имкониятҳо дар шароити иқтисоди рақамии босуръат рушдёбанда эҷод мекунад.

Дар **зербоби дуюми** боби дуюм, ки **«Созишномаҳо (амалҳои мувофиқашуда)-и маҳдудкунандаи рақобати субъектҳои хоҷагидор»** ном дорад, муаллиф таъкид мекунад, ки рақобати озод унсури калидии иқтисоди бозорӣ буда, ба навоварӣ, беҳтар шудани сифати маҳсулот ва манфиатҳои истеъмолкунандагон мусоидат мекунад, аммо созишномаҳои зиддирақобатӣ ин муҳитро вайрон карда, ба иқтисодиёт зарар мерасонанд. Ҳифзи рақобати бевиҷдонона ва коҳиши амалҳои инҳисорӣ вазифаи муҳими давлат буда, шаффофияти бозор ва баробарии соҳибкоронро таъмин мекунад. Созишномаҳои зиддирақобатӣ, ба мисли картелҳо (уфуқӣ) ва трастҳо (амудӣ), тавассути муқаррар кардани нархҳо, назорати истеҳсолот ва тақсимоти бозор рақобатро маҳдуд мекунанд. Дар охири асри XIX чунин созишномаҳо барои бартараф кардани бӯҳрон мусбат арзёбӣ мешуданд, аммо баъдан зарари онҳо ошкор гардид, ки боиси қабули Қонуни Шерман (ИМА, 1890) шуд. Дар ИА моддаи 101-и Шартнома созишномаҳо ва амалҳои мувофиқашударо манъ мекунад, ва моддаи 101(3) истисноҳо барои созишномаҳои муфидро пешбинӣ менамояд. Дар Қонуни ҶТ «Дар бораи

ҳимояи рақобат» картелро ҳамчун амалҳои мувофиқашудаи рақибон муайян карда, созишномаҳои уфуқӣ ва амудиро манъ мекунад (м.7). Картелҳо нархҳоро муқаррар карда, бозорро тақсим дар музоядаҳо суиистифода ва маҳдудияти истеҳсолотро муайян менамоянд, ки боиси коҳиши интихоби истеъмолкунандагон ва болоравии нархҳо мегардад. Созишномаҳои амудӣ, ба мисли тақсимоти истисноӣ ва таъминот, байни харидор ва фурӯшанда баста шуда, агар ба рақобат зарар нарасонад, иҷозат дода мешаванд, аммо метавонанд барои рақибон монеа эҷод кунанд. Франчайзинг ва низомҳои тақсимоти интихобӣ низ метавонанд натиҷаҳои мусбат (беҳтар шудани маркетинг) ва манфӣ (маҳдудияти рақобат) дошта бошанд. Мубодилаи иттилоот дар бораи нархҳо байни рақибон ғайриқонунӣ буда, ба ташаккули картелҳо оварда мерасонад, аммо тавассути мақомоти мустақил бо нигоҳ доштани ноаёнӣ иҷозат дода мешавад.

Таъкид мешавад, ки таърифи мафҳуми «картел», ки дар банди 22-юми м. 2-и Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» муқаррар шудааст, аз лиҳози мундариҷа аз ҳад васеъ буда, имкони дохил кардани созишномаҳои уфуқӣ байни субъектҳое, ки рақиб нестанд, ба ин категорияро фароҳам меорад ва ин метавонад боиси норавшаниҳо дар татбиқи ҳуқуқ ва таъсири манфӣ ба рақобати бевиҷдонона гардад. Аз ин рӯ, мутобиқсозии таърифи картел, ки дар банди 22-юми м. 2 пешбинӣ шудааст, бо мафҳуми картел, ки дар м. 7-и ин қонун зикр гардидааст, мувофиқи мақсад шумурда мешавад, ё онро бояд ҳамчун созишнома байни субъектҳои хоҷагидори рақиб, яъне байни онҳое, ки маҳсулотро дар як бозор мефурӯшанд, ё байни субъектҳое, ки маҳсулотро дар ҳамон бозор харидорӣ мекунанд, муайян кард, то шаффофияти муносибатҳои бозорӣ ва ҳифзи манфиатҳои иштирокчиёни бозор таъмин гардад [13].

Дар ИМА қоидаи «per se» созишномаҳои уфуқиро ғайриқонунӣ эътироф мекунад, дар ҳоле ки созишномаҳои амудӣ тибқи қоидаи «ақл» арзёбӣ мешаванд. ИА таҳлили иқтисодиро барои муайян кардани оқибатҳои созишномаҳо истифода мебарад. Созишномаҳои амудӣ агар нархҳои

бозфурӯшро муқаррар кунанд ё хариди молҳои рақибонро маҳдуд созанд, манъ карда мешаванд. Оқибатҳои манфии созишномаҳои амудӣ монеаҳо барои воридшавии рақибон, коҳиши рақобат ва тақсимоти минтақавиро дар бар мегиранд. Таҳлили низоми шартномаҳо барои арзёбии воқеии таъсир ба бозор муҳим аст. Қонунгузории ҶТ бояд бо истифода аз таҳлили иқтисодӣ ва назорати самаранок такмил дода шавад, то аз созишномаҳои зиддирақобатӣ пешгирӣ карда, муҳити рақобати боинсоф таъмин гардад.

Дар **зербоби сеюми** боби дуюм, ки **«Рақобати бевиҷдонона ҳамчун натиҷаи фаъолияти инҳисорӣ»** ном дорад, муаллиф хулоса мекунад, ки рақобати бевиҷдонона ҳамчун натиҷаи фаъолияти инҳисорӣ ба рушди рақобати озод, ки унсури асосии муносибатҳои соҳибкорӣ мебошад, монеъ шуда, шаффофияти муҳити бозорӣ ва баробарии иштирокчиёнро вайрон мекунад. Рақобати бевиҷдонона ҳамчун амалҳои субъектҳои иқтисодӣ муайян мешавад, ки ба дарёфти бартариҳои ғайриқонунӣ нигаронида шуда, ба иштирокчиёни дигари бозор зарари воқеӣ ё эҳтимолӣ расонида, обрӯи онҳоро дар муҳити тиҷоратӣ паст карда, ба эҷоди шароити баробар барои рақобати боинсоф монеъ мешаванд, ки ин аҳамияти танзими қатъиро барои ҳифзи соҳибкорон, истеъмолкунандагон ва рушди устувори иқтисодиёт таъкид мекунад. Қонунгузории мадании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи инсоф амал карданро муқаррар карда, субъектҳоро ба рафтори оқилона, одилона ва боинсоф, аз ҷумла риояи меъёрҳои ахлоқи тиҷоратӣ ва рафтори касбӣ вазифадор менамояд. Бовиҷдонӣ ҳамчун маҷмуи унсурҳои объективӣ (меъёрҳои ҳуқуқӣ) ва субъективӣ (ахлоқ) муайян шуда, вайрон кардани он ба озодии рақобат ва фарҳанги ҳуқуқии соҳибкор муқобил мебошад. Конвенсияи Париж рақобати бевиҷдононаро ҳамчун амалҳое муайян мекунад, ки ба ахлоқ дар моликияти саноатӣ муқобил аст, ки нисбат ба таърифи рақобати бевиҷдонаи дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда васеътар аст. Аз ин ҷо, пешниҳод мешавад, ки таърифи рақобати бевиҷдонона дар м. 2-и қонун

мавҷудбуда, ба талаботи Конвенсияи мазкур мутобиқ карда шуда, ифодаи «принсипҳои ахлоқ ва адолат» илова гардад ва банди «амалҳои дигари зиддирақобатӣ» дохил карда шавад. Ҳамзамон, назариячиён рақобати бевиҷдононаро ҳамчун амали гуногун тавсиф мекунанд: О.А. Городов – ҳамчун вайронкунии меъёрҳои бозорӣ, А.А. Одинсов – амалҳои мухолиф ба қоидаҳо, Ю.И. Свадост – рафтори мухолифи ахлоқ, В.И. Еременко – амали гунаҳкоронаи ғайриқонунӣ, М.З. Раҳимзода – ҳуқуқвайронкунӣ. Намудҳои рақобати бевиҷдонона истифодаи ғайриқонунии нишонаҳои тиҷоратӣ, паҳн кардани иттилооти бардурӯғ, муқоисаи нодуруст (манфӣ ё мусбат), рекламаи бевиҷдонона ошкор кардани сирри тиҷоратӣ дахолат ба фаъолияти рақиб ва ғайра мебошад. Онҳо боиси оқибати зарари молумулкӣ, паст шудани обрӯи тиҷоратӣ, гумроҳ кардани истеъмолкунандагон ва вайрон шудани муҳити рақобатпазир мегарданд.

Боби сеюми диссертатсия, ки **«Чораҳои маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ»** ном дорад, ба таҳлили масъалаҳои азнавташкилдиҳии субъектҳои хоҷагидор ва танзими ҳуқуқии фаъолияти шахсони бонуфуз бахшида шудааст.

Дар **зербоби якуми** боби сеюм, ки **«Азнавташкилдиҳии субъектҳои хоҷагӣ»** ном дорад, муаллиф қайд мекунад, ки азнавташкилдиҳии субъектҳои хоҷагидор як воситаи муассири пешгирӣ аз фаъолияти инҳисорӣ дар муҳити бозории Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, ба таъмини шаффофияти бозор, баробарии соҳибкорон ва ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон нигаронида шудааст. Тибқи м. 58-и КМ ҶТ, азнавташкилдиҳӣ шаклҳоро, аз қабили муттаҳидшавӣ, ҳамроҳшавӣ, тақсимот, ҷудокунӣ ё табдилро дар бар гирифта, бар асоси қарори таъсисдиҳандагон ё мақомоти ваколатдор анҷом дода мешавад, ки дар он ҳуқуқу ухдадориҳо қатъ намешаванд, балки ба шахси ҳуқуқии дигар интиқол меёбанд. Азнавташкилдиҳии ташкилотҳо метавонад аз ҷониби таъсисдиҳандагон ба таври ихтиёрӣ бо мақсади мутадтадилгардонии тиҷорат оғоз гардад ё ба таври

маҷбурӣ бо қарори суд ҳамчун чораи пешгирӣ аз амалияҳои инҳисорӣ ва барқарорсозии муҳити рақобатпазир анҷом дода шавад, ки ин аҳамияти назорати ҳуқуқиро барои ҳифзи манфиатҳои бозор ва истеъмолкунандагон таъкид мекунад. Раванди муттаҳидшавӣ иттиҳоди ду ё зиёда шахси ҳуқуқиро ба як ташкилоти нав бо мақсади тақвияти мавқеи бозорӣ ифода мекунад, ҳамроҳшавӣ дохилшавии як ширкату ҷамъияти хоҷагӣ ба сохтори дигаре бо нигоҳ доштани шахсияти онро дар бар мегирад, тақсимот ба ташаккули якчанд субъектҳои мустақил аз як ташкилот оварда мерасонад, ки ба ғайримарказикунонӣ ва рақобат мусоидат мекунад, ҷудокунӣ сохтори мустақилро эҷод мекунад, ки имкон медиҳад самтҳои алоҳидаи тиҷорат ҷудо карда шаванд ва табдил шакли ташкилию ҳуқуқии шахси ҳуқуқиро тағйир дода, онро ба воқеиятҳои нави иқтисодӣ ва талаботи меъёрӣ мутобиқ мекунад, ки дар маҷмуъ мураккабӣ ва гуногуншаклии тарзи идоракунии равандҳои бозориро инъикос мекунад.

Тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат», азнавташкилдиҳии субъектҳое, ки сармояи оинномавии онҳо аз 50,000 нишондиҳанда ё дороиҳояшон аз 100,000 нишондиҳанда зиёд аст, иҷозати пешакии мақоми зиддиинҳисориро барои пешгирӣ аз инҳисорот талаб мекунад (м. 25). Барҳамдиҳӣ ё тақсимоти субъектҳое, ки дороиҳояшон аз 25,000 нишондиҳанда зиёд буда, мавқеи ҳукмфармоӣ дошта эҷод мекунанд, низ таҳти назорат қарор мегирад. Назорати зиддиинҳисорӣ ба пешакӣ (қабл аз азнавташкилдиҳӣ) ва баъдӣ (пас аз он) тақсим шуда, дархостҳо бо дарназардошти маълумот дар бораи фаъолият, истеҳсолот ва фурӯш санҷида мешаванд. Моддаи 27-и қонуни мазкур азнавташкилдиҳии маҷбуриро барои субъектҳои дорои мавқеи ҳукмфармоӣ дошта, ки ба таври мунтазам (беш аз ду маротиба дар се сол) қонунро вайрон мекунанд, пешбинӣ мекунад. Ин раванд бо қарори суд дар шакли тақсимот ё ҷудокунӣ анҷом дода шуда, суд идоракунандаи берунаро таъйин мекунад, ки тавозуни тақсимот ва ҳуҷҷатҳои таъсисиро барои тасдиқ ба суд

пешниҳод мекунад. Шартҳои азнавташкилдиҳии маҷбурӣ эҷоди сохторҳои мустақил, набудани вобастагии технологӣ (ҳаҷми истеъмоли маҳсулот на бештар аз 30%) ва имкони фаъолияти мустақили субъектҳои навро дар бар мегирад. Суд ҳамаи шартҳоро баррасӣ намуда, қарори мутавозин барои таъмини рақобати бевиҷдононаро қабул мекунад. Азнавташкилдиҳии маҷбурӣ мавқеи ҳукумфармоӣ доштаро коҳиш дода, шумораи субъектҳои мустақилро зиёд мекунад. Бақайдгирии давлатии субъектҳои нав тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» анҷом дода мешавад, аммо набудани тартиби махсус барои азнавташкилдиҳии маҷбурӣ норавшаниро ба вуҷуд меорад. Камбудиҳо, ба мисли набудани таърифи «азнавташкилдиҳии маҷбурӣ» дар қонунгузорӣ ва норавшании бақайдгирӣ, ислоҳро талаб мекунанд.

Аз ин ҷо пешниҳод карда мешавад, ки таърифи азнавташкилдиҳии маҷбурӣ дар м. 27 Қонуни зикршуда ҳамчун: «Раванди ҳатмӣ бо қарори суд барои тақсимот ё ҷудокунии субъектҳои дорои мавқеи ҳукумфармоӣ дошта, ки амалҳои инҳисорӣ анҷом медиҳанд, бо мақсади рушди рақобат», муқаррар карда шавад. Илова бар ин, бояд тартиби бақайдгирӣ дар м. 11-и қонуни бақайдгирӣ мушаххас, тартибҳои омехтаи азнавташкилдиҳӣ иҷозат дода шуда, ҳуқуқи интихоби ҳамроҳшавӣ ба субъектҳои амалкунанда пешбинӣ гардад. Назорати мақомоти зиддиинҳисорӣ, аз ҷумла даъвоҳо оид ба бекор кардани бақайдгирии ғайриқонунӣ, барои пешгирӣ аз вайронкуниҳо муҳим аст. Азнавташкилдиҳии маҷбурӣ ҷазо нест, балки воситаи таъсир ба сохтори бозор буда, ба рушди рақобат ва ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон мусоидат мекунад.

Дар **зербоби дуюми** боби сеюм, ки **«Танзими ҳуқуқии фаъолияти шахсони бонуфуз»** ном дорад, муаллиф пас аз таҳлил қайд мекунад, ки танзими ҳуқуқии фаъолияти шахсони бонуфуз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми муҳими пешгирӣ аз амалҳои инҳисорӣ ва таъмини рақобати бовиҷдонона дар муҳити бозорӣ мебошад. Мафҳуми

«шахсони бонуфуз» дар давраи гузариш ба иқтисоди бозорӣ дар шароити мураккаб шудани муносибатҳои иқтисодӣ пайдо шуда, аз истилоҳи англисии «to affiliate» (пайваст кардан) сарчашма гирифта, ба робитаҳои иқтисодӣ ва ҳуқуқии байни субъектҳо ишора мекунад. Тибқи Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат», шахсони бонуфуз ҳамчун шахсони воқеӣ ё ҳуқуқие муайян мешаванд, ки қобилияти таъсири назаррас ба фаъолияти субъектҳои хоҷагидор ва динамикаи бозори молро доранд (м.13), ки ин нақши калидии онҳоро дар ташаккули муҳити рақобатпазир ва зарурати назорати қатъиро барои пешгирӣ аз амалияҳои инҳисорӣ таъкид мекунад. Ҳамзамон, Қонуни ҶТ «Дар бораи бозори коғазҳои қиматнок» чунин шахсонро ҳамчун субъектҳое тавсиф мекунад, ки қодиранд ба фаъолияти бозори саҳмияҳо таъсир расонанд, ки ин имконияти онҳоро дар идоракунии ҷараёнҳои молиявӣ ва равандҳои бозорӣ инъикос карда, таваҷҷуҳи махсуси мақомоти танзимкунандаро барои таъмини шаффофият ва адолат талаб мекунад.

Мутобиқи м. 3-и Қонуни ҶТ «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳомӣ», ба категорияи шахсони бонуфуз аъзои шӯрои директорон, шахсони дохили мақомоти иҷроияи идоракунии ҷамъият, инчунин саҳмдорон, ки беш аз 20% саҳмияҳои дорои ҳуқуқи овоздиҳиро доранд, дохил мешаванд, ки ин таъсири онҳоро ба қарорҳои стратегӣ ва зарурати танзими қонунӣ барои ҳифзи манфиатҳои саҳмдорони хурд, истеъмолкунандагон ва дастгирии рушди устувори иқтисодиёт таъкид мекунад. Дар ИМА шахсони бонуфуз директорон, мансабдорон ва саҳмдоронро бо 10% ва зиёда саҳмияҳо, ки ба иттилооти дохилӣ дастрасӣ доранд ва аз ҷониби Комиссияи коғазҳои қиматнок қатъиян танзим мешаванд, дар бар мегиранд. Конвенсияи Ташкилоти байналмилалии меҳнат ташкилотҳои бонуфузро ҳамчун ташкилотҳои соҳибкорон ва коргарон муайян мекунад. Шахсони бонуфуз тавассути робитаҳои ташкилӣ, шартномавӣ ва молумулкӣ (масалан, назорати 20% овозҳо) ба субъектҳо таъсир расонида, қарорҳои онҳоро дар

муомилоти граждани̅ идора мекунанд. Фарқи онҳо аз «гурӯҳи шахсон» дар доираи васеътар ва дараҷаи гуногуни робита аст; гурӯҳи шахсон субъекти маҳдуди зиддиинҳисори̅ буда, хешовандонро дар бар мегирад, аммо онҳо шахсони бонуфуз эътироф намешаванд, зеро робитаҳои хешованди̅ ба инҳисорот алоқаманд нестанд. «Шахси бонуфуз» категорияи қонунгузории корпоративи̅ (ташкилотҳои хусуси̅) ва «гурӯҳи шахсон» – зиддиинҳисори̅ мебошад.

Уҳдадориҳои шахсони бонуфуз тибқи м. 9-и Қонуни ҶТ «Дар бораи ҷамъиятҳои саҳоми̅» огоҳии хатти̅ дар бораи саҳмияҳояшон дар давоми 10 рӯз ва ҷавобгари̅ барои зарарро дар бар мегирад. Моддаи 55-и Қонуни ҶТ «Дар бораи бозори коғазҳои қиматнок» амалиёт бо иттилооти махфи̅, интиқоли он ба шахсони сеюм ва тавсияҳои ғайриқонуниро манъ мекунад. Танзим дар Тоҷикистон пурра ба роҳ монда нашудааст; таърифи васеъ дар м. 13-и Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» ғайрисоҳибкоронро низ фаро гирифта, мушкилоти татбиқ эҷод мекунад. Набудани меъёрҳои махсуси назорати зиддиинҳисори̅ ва механизмҳои таъсир ба шахсони бонуфуз ба пешгири̅ аз амалҳои инҳисори̅ монеъ мешаванд.

Пешниҳод мешавад, ки таърифи шахсони бонуфуз дар м. 2-и қонун ягона карда шуда, ба фаъолияти соҳибкори̅ маҳдуд, меъёрҳои махсуси назорат ҷори̅ ва механизмҳои таъсир тақвият дода шаванд. Шахсони бонуфуз аъзои мақомоти идоракуни̅, саҳмдорон ва мушовиронро дар бар мегиранд ва назорати онҳо барои шаффофияти бозор, баробарии иштирокчиён ва ҳифзи манфиатҳои истеъмолкунандагон зарур аст. Танзими муассир ва мушаххас кардани қонунгузори̅ метавонад муҳити одилонаи бозориро таъмин кунад.

ХУЛОСА

Бар асоси натиҷаҳои таҳқиқоти анҷомшуда метавон хулосаҳои зеринро пешниҳод кард:

1. Таъкид кардан муҳим аст, ки инҳисор амалҳои субъектҳои иқтисодиро ифода мекунад, ки бо ишғоли мавқеи ҳукмфармои̅ дошта дар бозори мушаххаси мол (кор,

хизматрасонӣ) монеаҳои ҷиддӣ барои дастрасии дигар иштирокчиён ба ин бозор эҷод намуда, имкониятҳои рақобати бовиҷдононаро маҳдуд мекунанд ва ба рушди гуногунии пешниҳодҳо (молу хизматрасонӣ) барои истеъмолкунандагон халал мерасонанд. Чунин амалияҳои инҳисорӣ метавонанд ба пайдоиши шароити рақобати бевиҷдонона, аз ҷумла муқаррар кардани нархҳои беасос баланд ё сунъӣ паст мусоидат намуда, ба истеъмолкунандагон зарар расонанд, онҳоро аз молҳои дастрас ва босифат маҳрум кунанд ва ба соҳибкорони дигаре, ки ба иштироки баробар дар равандҳои бозорӣ талош мекунанд, осеб расонанд, ки ин зарурати танзими қатъии ҳуқуқиро барои ҳифзи адолати иқтисодӣ ва некӯаҳволии ҷамъиятӣ таъкид мекунад. Ин ба сифати молу хизматрасонии пешниҳодшаванда таъсири манфӣ мерасонад. Субъектҳое, ки ба фаъолияти инҳисорӣ машғуланд, нархҳои молҳои худро бидуни дарназардошти нархҳои рақибон муайян намуда, имкони муқаррар кардани нархҳои аз ҳад баландро ба даст меоранд. Дар натиҷа, тиҷорати озод маҳдуд шуда, муқаррар кардани нархҳои воқеии бозорӣ имконнопазир мегардад.

Дар ин ҳол, амалҳои инҳисорӣ метавонанд дар шаклҳои суиистифода аз мавқеи ҳукумфармоӣ дошта, бастани созишномаҳо ё анҷом додани амалҳои мувофиқашуда, ки рақобати солимро коҳиш медиҳанд, зоҳир шаванд ва ин ба шаффофияти муносибатҳои бозорӣ, баробарии иштирокчиёни бозор ва манфиатҳои истеъмолкунандагон таъсири манфӣ мерасонад.

Амали мувофиқашуда созишномаест, ки ба созишномаҳои асосёфта ба мутақобилаи мустақим ё ғайримустақим байни корхонаҳо (аз ҷумла пешниҳод ё мубодилаи иттилоот) мувофиқат намекунад. Ҳадаф ё натиҷаи чунин амалҳо таъсир ба рафтори дигар иштирокчиёни бозор буда, метавонанд имкониятҳои онҳоро маҳдуд карда, ба рушди рақобати бовиҷдонона монеъ шаванд ва ба рушди иқтисодӣ ва манфиатҳои истеъмолкунандагон зарар расонад. Суиистифода аз мавқеи ҳукумфармоӣ дошта амалҳои яктарафаест, ки дар он субъекте, ки дар бозор бартарият дорад, аз қудрати худ барои саркӯб кардани рақобат истифода бурда, шароити нобаробар

эҷод мекунад ва ба дигар иштирокчиёни бозор зарар мерасонад, ки ин зарурати назорати қатъии ҳуқуқиро барои ҳифзи озодии соҳибкорӣ ва ҳуқуқи истеъмолкунандагон таъкид мекунад. Мавқеи ҳукумфармоӣ дошта дар бозор ҳамчун ҳолати субъекти хоҷагидор тавсиф мешавад, ки ба ӯ имкон медиҳад ҳаракати намуди муайяни мол ё хизматрасониро дар бозори мушаххас муайян кунад ва ҳамзамон монеаҳои назаррас барои иштирокчиёни наве, ки мехоҳанд ба ин муҳити бозорӣ ворид шаванд, эҷод намояд, ки ин гуногунии пешниҳодҳо ва навовариҳоро маҳдуд карда, танзими бодиққатро барои нигоҳдории тавозун талаб мекунад. Дар Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» таърифи дақиқи қонунгузории мавқеи ҳукумфармоӣ дошта, ки масалан, қобилияти хориҷ кардани дигар субъектҳои хоҷагидорро аз бозори мол дар бар мегирад, мавҷуд нест, ки ин номуайянӣ дар заминаи ҳуқуқӣ эҷод карда, муқобилаи самаранок бо амалияҳои инҳисориро мушкил месозад ва зарурати фаврии муосирсозии қонунгузориро барои таъмини муҳити одилонаи бозорӣ ва ҳифзи манфиатҳои иқтисодии ҷомеа таъкид мекунад.

Муаллиф чунин мешуморад, ки ин номуайянӣ бояд бо ворид кардани таърифи мавқеи ҳукумфармоӣ дошта бартараф карда шавад [1-М].

2. Асоснок карда мешавад, ки истилоҳҳои «субъекти хоҷагидор» ва «субъекти фаъолияти соҳибкорӣ» якхела буда, шахсони ҳуқуқиро, аз ҷумла хориҷӣ, иттиҳодияҳои онҳо, ташкилотҳои тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратӣ, инчунин шахсони воқеиро, ки фаъолияти соҳибкориро бидуни таъсиси шахси ҳуқуқӣ бо мақсади дарёфти фоида анҷом медиҳанд, дар бар мегиранд. Ин таъриф ба муайян кардани доираи иштирокчиёни бозор ва таъмини муносибатҳои одилонаи бозорӣ мусоидат мекунад. Ҳамчунин, тасдиқ карда мешавад, ки гурӯҳи шахсон метавонанд ҳамчун субъектҳои фаъолияти инҳисорӣ баромад кунанд, аммо дар қонунгузории амалкунанда таърифи ягонаи «гурӯҳи шахсон» мавҷуд нест, ки метавонад боиси мушкилоти татбиқи ҳуқуқ гардад. Ба ақидаи муаллиф, гурӯҳи шахсон як субъекти ягонаи хоҷагидор буда, аз маҷмуи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие иборат аст, ки бар асоси қобилияти назорат ва таъсири

мутақобила дар қонунгузорӣ ҳамчун субъекти ягонаи хоҷагидор эътироф мешаванд, ки ин барои пешгирӣ аз амалҳои инҳисорӣ муҳим аст. Барои фаҳмиши дақиқи мафҳуми ҳуқуқии гурӯҳи шахсон ҳамчун падидаи зиддиинҳисорӣ шартҳои зерин заруранд:

Аввалан, гурӯҳи шахсон тавассути иттиҳоди доираи муайяни шахсони воқеӣ ё ҳуқуқие, ки бо муносибатҳои расмӣ пайвастанд, ташаккул меёбад, ки рафтори баъзе иштирокчиёнро нисбат ба дигарон пешакӣ муайян мекунад ё замина барои чунин муайянсозӣ фароҳам меорад ва бо ин роҳ ба тартиб даровардани мутақобилоти бозорӣ мусоидат мекунад. Сониян, мавҷудияти ин робитаҳо заминаи ҳуқуқиро барои эътирофи ин иттиҳоди шахсони воқеӣ ё ҳуқуқӣ ҳамчун субъекти ягонаи хоҷагидор фароҳам меорад, ки ин барои пешгирӣ аз таъсири манфӣ ба рақобати боинсоф ва ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон аҳамияти калидӣ дорад.

Шомил кардани шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба гурӯҳи шахсон бар асоси се хусусияти робитаҳои онҳо, ки чунин гурӯҳро ташаккул медиҳанд, сурат мегирад: а) робитаҳои молумулкӣ; б) муносибатҳои ташкилию сохторӣ; в) вобастагӣ ва ин хусусиятҳо барои муайян кардани нақши онҳо дар бозор ва пешгирӣ аз амалҳое, ки ба рақобат монеъ мешаванд, истифода мешаванд [3-М].

3. Бо дарназардошти ташаккул ва такмили заминаи меъёрии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият, рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки ба пешгирӣ аз амалияҳои инҳисорӣ нигаронида шудаанд, метавон ба якчанд марҳилаи калидӣ тақсим кард, ки ҳар кадоми онҳо дар ташаккули шароит барои рақобати бевиҷдонона ва шаффоф, ҳифзи ҳуқуқи соҳибкорон ва истеъмолкунандагон, инчунин тақвияти адолати иқтисодӣ нақши муҳим бозида, ба рушди устувори ҷомеа ва нигоҳдории имкониятҳои баробар барои ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои бозорӣ мусоидат намудааст.

а. Марҳилаи аввали ташаккул ва таҳаввули қонунгузорӣ, ки ба танзими рақобат ва маҳдуд кардани фаъолияти инҳисорӣ нигаронида шудааст, давраи аз соли 1991 то соли 1994-ро фаро мегирад. Дар ин давра, Қонуни ҶТ «Дар бораи рақобат ва

маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ» аз соли 1993 қабул шуда, заминаи ибтидоиро барои тартиб додани мутақобилоти бозорӣ эҷод кард.

б. Марҳилаи дуюм, ки бо тақвият ва рушди заминаи меъёрӣ дар соҳаи рақобат ва муқобила бо амалияҳои инҳисорӣ тавсиф мешавад, давраи аз қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1994 то соли 2007-ро дар бар мегирад. Дар ин марҳила, санадҳои асосии қонунгузорӣ, аз ҷумла Қонуни ҶТ «Дар бораи инҳисороти табиӣ» аз 5 марти соли 2007, Қонуни ҶТ «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ» аз 9 ноябри соли 2000 ва Қонуни ҶТ «Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ» аз 28 июли соли 2006 қабул ва татбиқ шуданд, ки заминаро барои ташаккули муҳити рақобати бовиҷдонона ва шаффоф фароҳам оварданд, ба пешгирӣ аз амалияҳои инҳисорӣ, ки имкониятҳои бозориро маҳдуд мекунанд, мусоидат намуда, ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагонро таъмин карданд, ки ба онҳо имкон дод аз молу хизматрасонии босифат истифода баранд, инчунин соҳибкоронро дар талоши онҳо ба иштироки баробар дар равандҳои иқтисодӣ дастгирӣ карда, дар маҷмуъ асосҳои бозори одилона ва рушди устувори иқтисодиро мустаҳкам намуданд.

в. Марҳилаи сеюм бо қабули Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» аз 18 майи соли 2017 оғоз шуда, то имрӯз идома дорад [8-М].

4. Мавқеи ҳукумфармоӣ доштаи субъекти хоҷагидор дар бозорро аз ду дидгоҳи мухталиф – маҳдуд ва васеъ – таҳлил кардан мумкин аст, ки ҳар кадом дидгоҳи беназир дар бораи таъсири субъект ба муҳити рақобатпазир пешниҳод мекунад. Дар фаҳмиши маҳдуд, аҳамияти калидӣ ҳиссаи бозорест, ки субъекти иқтисодӣ ишғол мекунад ва бар асоси меъёрҳои қатъии қонунгузорӣ муайян карда мешавад, ки ба мақомоти танзимкунанда имкон медиҳад дараҷаи таъсири субъект ба равандҳои бозориро арзёбӣ намуда, чораҳо барои ҳифзи рақобати бовиҷдонона андешанд, имкониятҳои баробар барои дигар иштирокчиёнро таъмин кунанд ва манфиатҳои истеъмолкунандагонро дар дастрасӣ ба молу хизматрасонии

гуногун дастгирӣ намоянд. Агар ин ҳисса аз сатҳи муқарраршудаи қонунгузорӣ зиёд бошад, субъект ҳукумфармоӣ дошта эътироф мешавад. Дар маънои васеъ, мавқеи ҳукумфармоӣ дошта аз ҷониби мақомоти судӣ бар асоси таҳлили имкониятҳои беназири субъект барои таъсир ба вазъи бозор муайян карда мешавад.

Қайд карда мешавад, ки хориҷ кардани дигар иштирокчиён аз бозори мол ҳамчун нишонаи мавқеи ҳукумфармоӣ дошта дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар нашудааст. Муаллиф мувофиқи мақсад мешуморад, ки ин муқаррарот дар қонунгузорӣ пешбинӣ карда шавад.

Барои эътирофи субъекти хоҷагидор ҳамчун ҳукумфармоӣ дошта нишонаҳои зерин заруранд, ки барои таъмини муҳити шаффофи бозорӣ ва ҳифзи манфиатҳои иштирокчиёни бозор муҳиманд:

1) Мавҷудияти мавқеи ҳукумфармоӣ дошта дар бозор, ки ба субъект имкон медиҳад муносибатҳои бозориро идора кунад;

2) Бартарии назаррас дар истеҳсол ва пешниҳоди маҳсулот, кор ё хизматрасонӣ, ки субъектро аз рақибон болотар мегузорад;

3) Ишғоли мавқеи ҳукумфармоӣ дошта дар бозори мушаххаси маҳсулот, кор ё хизматрасонӣ, ки ба субъект имкони таъсир ба шароити бозорро медиҳад;

4) Мавҷудияти мавқеи ҳукумфармоӣ дошта аз рӯи ҳиссаи бозори маҳсулоти мушаххас, ки назорат бар нархҳо ва муомилотро таъмин мекунад;

5) Муайян кардани субъект ҳамчун ҳукумфармоӣ дошта аз ҷониби мақоми зиддиинҳисорӣ, ки ба шаффофияти муносибатҳои бозорӣ мусоидат мекунад.

Таъкид мешавад, ки мавқеи ҳукумфармоӣ дошта ба субъекти хоҷагидор афзалиятҳои зеринро медиҳад, ки метавонанд ба рақобати боинсоф таъсири манфӣ расонанд:

Аввалан, қобилияти субъекти хоҷагидор барои таъсири назаррас ба шароити умумии муомилоти маҳсулот дар бозори муайян ё эҷоди монеаҳо барои воридшавии дигар иштирокчиён ба ин бозор, ки баробарии субъектҳои муносибатҳои бозориро вайрон мекунад.

Соният, имкони хориҷ кардани дигар иштирокчиён аз бозори мушаххаси мол тавассути бартараф кардани рақибон, яъне субъектҳое, ки маҳсулоти монанд истеҳсол мекунанд, ки боиси коҳиши гуногунии пешниҳодҳо дар бозор мегардад.

Сеюм, мавҷудияти афзалиятҳое, ки монеъи дастрасии дигар субъектҳои хоҷагидор ба бозори муайяни мол мешаванд, ки имкониятҳои рушди рақобати боинсофро маҳдуд карда, ба манфиатҳои истеъмолкунандагон зарар мерасонад.

Чаҳорум, мавҷудияти хусусияти беназири мавқеи ҳукмфармоӣ дошта, ки ба субъект имкони таъсир ба муҳити рақобатпазири бозори мушаххаси молро медиҳад, ки метавонад боиси нобаробарӣ байни иштирокчиёни бозор гардад.

Панҷум, ҳиссаи назарраси бозор, ки аз ҷониби субъект назорат мешавад, яке аз омилҳои муайянкунанда ҳангоми муқаррар кардани мавқеи ҳукмфармоӣ доштаи он мебошад.

Шашум, мавқеи ҳукмфармоӣ доштаи субъект бояд расман аз ҷониби мақоми зиддиинҳисорӣ ё зерсохторҳои минтақавии он мутобиқи тартибҳои муқарраршудаи қонунгузорӣ тасдиқ карда шавад, то шаффофият ва қонуният дар раванди муайян кардани чунин мавқеъ кафолат дода шавад.

Истифодаи ғайриқонунии мавқеи ҳукмфармоӣ дошта дар бозор, ки аз ҷониби субъекти хоҷагидор ё гурӯҳи чунин субъектҳо анҷом дода шуда, боиси заиф шудани рақобати боинсоф ва шаффоф мегардад, ҳамчун вайронкунии ҷиддӣ баррасӣ мешавад, ки асосҳои муҳити одилонаи бозориро вайрон карда, ба ҳуқуқи истеъмолкунандагон зарар расонида, дастрасии онҳоро ба молу хизматрасонии босифат маҳдуд мекунад, ки ин зарурати назорати қатъии мақомоти танзимкунандаро таъкид мекунад. Суиистифода аз мавқеи ҳукмфармоӣ дошта дар амалҳои яктарафа зоҳир мешавад, ки ба таҳкими мавқеи пешсаф дар бозор ва саркӯби қувваҳои рақобатпазир нигаронида шуда, шароити нобаробар барои дигар иштирокчиёни бозор эҷод мекунад, имкониятҳои онҳоро барои фаъолияти озоди иқтисодӣ маҳдуд карда, ба навоварӣ монеъ мешавад ва дахолати фаъолро барои барқарорсозии

адолат талаб мекунад. Дар ин робита, вазифаи таъмини рафтори ахлоқӣ ва масъулиятноки субъекти мавқеи ҳукмфармоӣ дошта, аҳамияти аввалиндараҷа пайдо мекунад, то таъсири онҳо ба рушди бозор мусоидат кунад, на монеъ шавад. Қонунгузор ин вазифаро тавассути муқаррар кардани манъи қатъии амалҳое, ки аз доираи рафтори қобили қабул берун мераванд, ҳал мекунад, то имкониятҳои суиистифодаро маҳдуд созад, манфиатҳои ҳамаи иштирокчиёни бозорро ҳифз намояд ва муҳити устувори иқтисодиро, ки ба пешрафти ҷомеа мусоидат мекунад, дастгирӣ кунад.

Ҳамин тавр, суиистифода аз мавқеи ҳукумфармоӣ дошта ҳама гуна амалҳои субъекти хоҷагидори дорои мавқеи ҳукумфармоӣ доштаро дар бар мегирад, ки ҳарчанд бевосита ба пешгирӣ ё маҳдудсозии рақобат нигаронида нашуда бошанд, бо вуҷуди ин, ба манфиатҳои дигар иштирокчиёни бозор зарар мерасонанд [3-М].

5. Ҳадафи қонунгузории зиддиинҳисорӣ дар манъи ҳамаи созишномаҳо нест, балки танҳо онҳое мебошанд, ки рақобатро маҳдуд мекунанд. Шакли хатарноктарини созишномаи зиддирақобатӣ картел мебошад. Таҳлили ин меъёр имкон медиҳад, ки хулоса карда шавад, ки иштирокчиёни картел танҳо субъектҳое буда метавонанд, ки бо ҳам рақобат мекунанд.

Қайд карда мешавад, ки мутобиқсозии таърифи картел, ки дар м. 7-и ин қонун зикр гардидааст, мувофиқи мақсад буда, мешавад ё картелро бояд ҳамчун созишнома байни субъектҳои хоҷагидори рақиб муайян кард, то шаффофияти муносибатҳои бозорӣ ва ҳифзи манфиатҳои иштирокчиёни бозор таъмин гардад [13].

6. Азнавташкилдиҳии шахси ҳуқуқӣ ба қатъ шудани ҳуқуқу уҳдадориҳо оварда намерасонад, балки танҳо интиқоли онҳоро аз як шахси ҳуқуқӣ ба дигаре таъмин мекунад ва ин раванд барои идомаи фаъолияти тиҷоратӣ мутобиқи қонунгузорӣ муҳим аст.

Азбаски азнавташкилдиҳии маҷбурӣ метавонад ба оқибатҳои ғайричашмдошт барои муҳити бозорӣ, аз ҷумла вайроншавии эҳтимолии тавозуни рақобат оварда расонад, барои қабули қарори судӣ дар бораи татбиқи он риояи қатъии

як қатор шартҳои ҳатмӣ зарур аст, ки таъсири манфиро ба соҳибкорон, дигар субъектҳои бозор ва манфиатҳои истеъмолкунандагон кам карда, ҳифзи муҳити одилона ва устувори иқтисодиро таъмин мекунад. Тартиби тақсимоти маҷбурии ташкилоти тиҷоратӣ ё ҷудокунии як ё якчанд сохторҳои мустақил аз таркиби он танҳо дар ҳолатҳои мушаххас амалӣ карда мешавад, то аз суиистифодаи чунин чораҳо пешгирӣ шуда, ҳуқуқи ҳамаи иштирокчиёни бозор ҳифз гардад ва эътимоди истеъмолкунандагон ба сифат ва дастрасии молу хизматрасонӣ дастгирӣ шавад:

1) Эҷоди сохторҳои нави мустақил дар доираи ташкилот зарур аст, то фаъолияти онҳо ба рушди рақобати солим ва таъмини баробарии иштирокчиёни бозор мусоидат кунад;

2) Сохторҳои нави эҷодшаванда набояд вобастагии мустақими технологӣ ё истеҳсолӣ аз воҳидҳои сохтории ташкилоти тиҷоратӣ дошта бошанд, бо шарте ки ҳаҷми маҳсулот, кор ё хизматрасоние, ки ин шахси ҳуқуқӣ истифода мебарад, аз 30%-и ҳаҷми умумии маҳсулот, кор ё хизматрасонии истеҳсолшуда аз ҷониби воҳидҳои сохтории ташкилот зиёд набошад, то мустақилияти онҳо таъмин гардад ва ба рушди бозори одилона мусоидат намояд;

3) Имкони фаъолияти мустақил дар бозори мушаххаси маҳсулот барои шахсони ҳуқуқие, ки дар натиҷаи азнавташкилдиҳӣ таъсис ёфтаанд, бояд вуҷуд дошта бошад, то онҳо тавонанд бо дигар иштирокчиёни бозор баробар рақобат кунанд ва ба эҷоди муҳити шаффоф ва одилонаи бозорӣ мусоидат намоянд.

Шартҳои дар боло зикршуда, ки бар асоси даъвои мақоми зиддиинҳисорӣ асос ёфтаанд, барои таъсиси заминаи исбот дар парвандаҳои марбут ба тақсимот ё ҷудокунии маҷбурии ташкилотҳои тиҷоратӣ ва қабули қарори дурусти судӣ оид ба моҳияти баҳс аҳамияти бузург доранд.

Ба ақидаи муаллиф, камбудии қонунгузорӣ дар набудани муқаррарсозии меъёрии мафҳуми «азнавташкилдиҳии маҷбурӣ» аст. Моддаи 27-и Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» дар таҳрири ҳозира ба талаботи муосири муқобилаи самаранок бо вайронкуниҳои қонунгузории зиддиинҳисорӣ пурра мувофиқат намекунад, ки номуайяниҳо дар танзим эҷод карда, зарурати

такмили онро барои таъмини назорати бештар самаранок бар амалияҳои инҳисорӣ таъкид мекунад. Дар ин робита, пешниҳод мешавад, ки ин модда бо меъёри алоҳида, ки механизми markdown азнавташкилдиҳии маҷбуриро муқаррар мекунад, пурра карда шавад, то воситаҳои мубориза бо иштирокчиёни ноинсофи бозор тақвият ёфта, асосҳои рақобати бовиҷдонона мустаҳкам гарданд [12-М].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ:

Бо мақсади такмили низоми қонунгузории зиддиинҳисории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти коҳиши фаъолияти инҳисорӣ дар бозори маҳсулот, кор ва хизматрасонӣ тавсия дода мешавад, ки ба Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» таърифи мафҳуми «азнавташкилдиҳии маҷбурии ташкилоти тиҷоратӣ» дохил карда шавад: Азнавташкилдиҳии маҷбурии ташкилоти тиҷоратӣ раванди ҳатмии ҳуқуқиест, ки ба таҳкими рақобати боинсоф ва шаффоф нигаронида шуда, бар асоси қарори суд оид ба тақсимот ё ҷудокунии шахси ҳуқуқие, ки мавқеи ҳукмфармоӣ дошта дорад ва борҳо амалҳои инҳисорӣ анҷом медиҳад, амалӣ мегардад, то муҳити бозори кушод ва динамикӣ ташаккул ёбанд, ки имкониятҳои баробарро барои ҳамаи иштирокчиёни бозор таъмин намуда, ташаббуси соҳибкориро дастгирӣ мекунад, манфиатҳои истеъмолкунандагонро ҳифз карда, ба онҳо дастрасӣ ба молу хизматрасонии босифат медиҳад ва ба рушди устувори иқтисодии ҷомеа мусоидат менамояд.

- Пешниҳод мешавад, ки ба м. 27-и Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» қисми 4 ҳамчун бахши алоҳида ворид карда шавад, то тартиби азнавташкилдиҳии маҷбурӣ дақиқ муайян гардад, ки равандҳои марбут ба коҳиши фаъолияти инҳисорӣ дақиқ танзим шуда, роҳнамоии равшан барои мақомоти судӣ ва иштирокчиёни бозор фароҳам оварда шавад.
- Тавсия дода мешавад, ки дар таърифи ҳуқуқии «рақобати бевиҷдонона» пас аз ифодаи «хилофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» бо ифодаи «принсипҳои ахлоқ ва адолат» пурра карда шавад, то ин мафҳум на танҳо ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, балки арзишҳои ахлоқӣ ва одилонаро низ дар бар

гирад, ки барои ҳифзи эътимоди истеъмолкунандагон ва таъмини муносибатҳои шаффофи бозорӣ муҳим аст.

- Пешниҳод мешавад, ки ба м. 11-и Қонуни ҶТ «Дар бораи бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ» муқаррароти нав ворид карда шаванд, ки тартиби бақайдгирии давлатии шахсони ҳуқуқие, ки бо дархости мақомоти зиддиинҳисорӣ бар асоси қарори суд таъсис ёфтаанд, дақиқ муайян кунанд, то равандҳои бақайдгирӣ шаффоф ва мутобиқи қонунгузорӣ бошанд ва аз норавшаниҳо дар амалия пешгирӣ шаванд.

- Дар Қонуни ҶТ «Дар бораи ҳимояи рақобат» меъёри мушаххасе пешбинӣ нашудааст, ки меъёрҳои мавқеи ҳукумфармоӣ доштаро, ба мисли қобилияти субъекти хоҷагидор барои хориҷ кардани дигар иштирокчиён аз бозори мол, дақиқ муқаррар кунад, ки ин метавонад дар раванди танзими амалияҳои инҳисорӣ мушкилот эҷод кунад. Ба ақидаи мо, ин номуайянӣ бояд бо ворид кардани таърифи дақиқи истилоҳи «мавқеи ҳукумфармоӣ дошта» бартараф карда шавад, яъне: «Мавқеи ҳукумфармоӣ дошта – ин истифодаи ғайриқонунии рафтори яктарафаест, ки бо истифода аз бартариятҳои бозор муҳити рақобатиро маҳдуд карда, ба дигар субъектҳои хоҷагидор ва манфиатҳои истеъмолкунандагон зарар мерасонад», то рақобати боинсоф ва шаффофияти бозор таъмин гардад [8-М].

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои тақризшаванда ва тавсиякардаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд:

[1-М]. Пулодзода, Ш.П. Субъекты и объекты монополистической деятельности в предпринимательстве [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Законодательство. – Душанбе, 2023. – № 2 (50). – С. 95-103, ISSN 2410-2930.

[2-М]. Пулодзода, Ш.П. Понятие и формы недобросовестной конкуренции по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Вестник

Таджикского национального университета Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2024. – № 2. – С. 241-252, ISSN 2413-5151.

[3-М]. Пӯлодзода, Ш.П. Суиистифодаи субъекти хоҷагидор аз мавқеи ҳукумфармоӣ дар бозор [Матн] / Ш.П. Пулодзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2024. – № 3 (35). – С. 108-125, ISSN 2414-9217.

[4-М]. Рахимзода, М.З., Пулодзода Ш.П. Недобросовестная конкуренция: особенности правового регулирования [Текст] / М.З. Рахимзода, Ш.П. Пӯлодзода // Государствоведение и права человека. – Душанбе, 2023. – № 4 (32). – С. 118-129, ISSN 2414-9217.

[5-М]. Раҳимзода, М.З., Пӯлодзода Ш.П., Доир ба баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол [Матн] / М.З. Рахимзода, Ш.П. Пӯлодзода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – Душанбе, 2024. – № 3 (51). – С. 105-110, ISSN 2305-0535.

[6-М]. Раҳимзода, М.З., Пӯлодзода Ш.П., Маҷбуран тақсим ва ҷудо намудани ташкилоти тиҷоратӣ [Матн] / М.З. Рахимзода, Ш.П. Пӯлодзода // Маҷаллаи Идоракунии давлатӣ. – Душанбе, 2024. №3 (68). -С. 315-321, ISSN 2664-0651.

[7-М]. Пӯлодзода, Ш.П. Оид ба баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти шахсони бонуфуз тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.П. Пӯлодзода // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – Душанбе, 2024. – № 4 (52). – С. 190-195, ISSN 2305-0535.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар нашрияҳои илмӣ-амалӣ чоп шудаанд:

[8-М]. Пулодзода, Ш.П. Законодательство Республики Таджикистан о конкуренции и ограничении монополистической деятельности [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Материалы международного научно-практического журнала ENGLLESS LIGHT in SCIENCE, посвященного 25 июля 2023 г. – Алматы, Казахстан, – С. 38-47.

[9-М]. Пулодзода, Ш.П. Монополистическая деятельность как форма ограничения конкуренции [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Сборник статей республиканской научно-практической

конференции на тему «Проблемы земельного законодательства в современную эпоху» (13 октября 2023 года). – Душанбе, 2023. – С. 239-251.

[10-М]. Пӯлодзода, Ш.П. Мафҳум ва моҳияти фаъолияти инҳисорӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.П. Пӯлодзода // Конфронси байналмилалии илмӣ-амалӣ «Тоҷикон дар оинаи таърих», бахшида ба 115-солагии Академики АИ ИҶШС Б. Ғафуров. – 27.10.2023. Қисми 1. Ҳуқуқ, Иқтисодиёт – С. 153-158.

[11-М]. Пӯлодзода, Ш.П. Рушд ва дастгирии рақобат яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати муосири иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.П. Пӯлодзода // Маводи конференсияи байналмиллалии илмию назариявӣ дар Мавзуъи "Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" бахшида ба таҷлили рузи ҳуқуқи инсон 5-уми декабри соли 2023. – Душанбе -2023.– С. 727-732.

[12-М]. Пулодзода, Ш.П. Принудительное разделение и выделение коммерческих организаций [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Государственная независимость – основа укрепления правового государства», посвященной 33-й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан, 3 сентября 2024 года. – С. 481-491.

АКАДЕМИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ НАУК
ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А.БАХОВАДДИНОВА

На правах рукописи

УДК: 347.9 (575.3)
ББК: 67.404 (2Т)
П – 88

ПУЛОДЗОДА ШАХНОЗАБОНУ ПУЛОД

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ) В СООТВЕТСТВИИ С ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана.

Научный руководитель:	**Рахимзода Махмад Забир**, член-корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Деятель науки и техники Таджикистана.
Официальные оппоненты:	**Муртазозода Джамшед Сайдали** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Таджикского национального университета; **Сидиков Дилшод Ахрорович** – кандидат юридических наук, дотсент кафедры гражданского права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.
Ведущее учреждение:	Таджикский государственный финансово-экономический университет (г. Душанбе).

Защита диссертации состоится «02» декабря 2025 года, в $10^{\underline{00}}$ часов на заседании Диссертационного совета 6D.КОА-018 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал диссертационного совета юридического факультета ТНУ).

Ознакомиться с содержанием диссертации можно на сайте www.tnu.tj и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан: «___» ____________ 2025 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат юридических наук, доцент **Кодиров Н.А.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. После обретения государственной независимости Республика Таджикистан выбрала рыночную модель экономики. Следует отметить, что этот переход осуществлялся не от традиционной экономики, а от командно-административной системы с полной государственной собственностью на имущество и экономикой, находившейся под полным контролем государства. При этом переход к рыночной экономике в Таджикистане осуществлялся с учетом передового опыта развитых стран мира.

После достижения государственной независимости Республика Таджикистан приняла рыночную экономику. Правовая основа новой экономической системы закреплена в статье 12 Конституции Республики Таджикистан: «Государство гарантирует свободу экономической деятельности, предпринимательства, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, включая частную собственность» [1]. Для прогресса экономики конкуренция рассматривается как основа. Поэтому обеспечение конкуренции должно быть государственной гарантией. Одним из препятствий для обеспечения конкуренции является монополистическая деятельность.

Новая система законодательства Республики Таджикистан, в том числе антимонопольное законодательство развивалась в период независимости. Наряду с достижением национальной независимости наше общество стало свидетелем глубоких политических и экономических преобразований, которые напрямую повлияли на систему законодательства, в том числе антимонопольное законодательство. В этой связи сформировались новые правовые структуры, соответствующие требованиям нового времени и создавшие прочную основу для устойчивого развития государства.

Актуальность исследования правового регулирования ограничения монополистической деятельности на рынке товаров, работ и услуг обусловлена ее ключевой ролью в обеспечении экономического роста и устойчивого развития. Это направление напрямую воздействует на динамику экономических процессов, уровень конкурентоспособности и защиту прав потребителей. Когда отдельные компании или группы субъектов хозяйствования приобретают доминирующее

положение на рынке, они получают возможность манипулировать ценами, контролировать объемы производства и оказывать влияние на общую экономическую конъюнктуру, что влечет негативные последствия для потребителей и тормозит прогресс экономики в целом. Важно подчеркнуть, что, согласно положениям законодательства, монополистическая деятельность представляет собой результат целенаправленных действий хозяйствующих субъектов на рынке товаров, работ или услуг, которые подрывают принципы конкуренции в пределах этого рынка.

На рынке в качестве объектов рассматриваются товары, услуги и работы. Помимо произведенной продукции, важные факторы производства, такие как рабочая сила и капитал, также занимают особое место как самостоятельные рыночные элементы [5, с. 88].

Хозяйствующие субъекты, обладающие монопольным положением, препятствуют вхождению на рынок малых и средних предпринимателей, что приводит к снижению качества товаров и повышению цен.

Кроме того, ограничение монополистической деятельности важно для защиты интересов потребителей.

Другой аспект вреда монополистической деятельности заключается в том, что она снижает интерес внутренних и иностранных инвесторов к экономике страны.

Нормативное регулирование, направленное на пресечение монополистических практик в сфере торговли товарами, выполнения работ и оказания услуг, выполняет ключевую функцию в поддержании справедливой рыночной конкуренции и защите интересов потребителей. Однако правовые инструменты, используемые в Таджикистане для противодействия монополистическим проявлениям, до сих пор остаются недостаточно исследованными, что подчеркивает необходимость их глубокого и всестороннего анализа.

Значимость изучения вопросов, связанных с ограничением монополистического влияния и предотвращением недобросовестных конкурентных практик, обусловлена потребностью в осмыслении особенностей антимонопольной законодательной системы Таджикистана, выявлении конкретных пробелов, которые проявляются в ходе ее применения, и разработке предложений по ее модернизации. Такой подход позволит повысить эффективность

правоприменительной практики и создать более устойчивую основу для развития конкурентной среды.

Актуальность исследования также обусловлена тем, что именно в результате правового регулирования ограничения монополистической деятельности обеспечивается развитие конкуренции. Без монополистической деятельности не возникает необходимости в конкуренции, а экономика не развивается.

Научное и практическое изучение регулирования монополистической деятельности создает важную основу для продвижения экономического развития страны и играет эффективную и определяющую роль в совершенствовании национальной законодательной системы. Множество научно-практических аспектов данной проблематики заслуживает пристального рассмотрения. Речь идет о проблемах, связанных с незаконным использованием преобладающего положения экономическими субъектами на рынке, нормативным регулированием деятельности организаций, обладающих существенным влиянием, противодействием недобросовестным конкурентным практикам, контролем за процессами образования и объединения хозяйствующих субъектов, принудительным разделением или выделением коммерческих структур, а также соглашениями и координированными действиями, которые подавляют конкуренцию между участниками рынка, и другими связанными аспектами. Эти вопросы требуют тщательного анализа, так как их разрешение напрямую влияет на формирование справедливой и динамичной рыночной среды, способствующей экономическому росту и защите прав потребителей.

Поэтому комплексное изучение рассматриваемой проблемы имеет большое теоретическое и практическое значение. Вопросы правового регулирования ограничения монополистической деятельности в отечественной научной литературе не подвергались глубокому анализу.

В настоящее время правовое регулирование ограничения монополистической деятельности считается одной из необходимых и требующих исследования проблем, поскольку неясные аспекты и вопросы, оставшиеся вне рамок анализа, заметны на уровне законодательства и в деятельности государственных антимонопольных органов. Кроме того, все аспекты правового регулирования ограничения

монополистической деятельности в рамках науки предпринимательского права не были полностью изучены. Также не разработаны и предложены единая концепция и научные точки зрения по данной проблеме.

В этой связи изучение системы правового регулирования сокращения монополистической деятельности на рынках товаров, услуг и работ имеет особую значимость, а теоретический и практический анализ этой темы в условиях развития рыночной экономики для Республики Таджикистан является одной из важных и актуальных задач.

Степень разработанности темы исследования. Тема правового регулирования ограничения монополистической деятельности на рынке товаров (работ, услуг) является одной из тех, которые в области науки предпринимательского права Республики Таджикистан не получили должного анализа и исследования. Данная тема охватывает множество аспектов, отдельные из которых изучались рядом отечественных и зарубежных ученых. В Республике Таджикистан отдельного анализа по этой проблеме не существует. Отдельные аспекты темы исследовались отечественными и зарубежными учеными.

В диссертационном исследовании, посвященном правовому регулированию ограничения монополистической деятельности на рынке товаров (работ, услуг), использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых: Д.А. Алешин [2, с. 496], А.И. Варламова [3, с. 170], К.Ш. Гаюрзода [4, с. 170], А.В. Золотухин [17, с. 34], А.К. Каримов [18, с. 137], А.С. Пулотов [6, с. 206], М.З. Рахимзода [7, с. 294], [8, с. 94], [9, с. 557], [10, с. 400], [11, с. 392], [12; 13], Д.Ш. Сангинзода [14, с. 424], Т.И. Султанова [15, с. 193], К.Ю. Тотев [16, с. 325], И.М. Шарипов [19, с. 176].

Однако проблемы правового регулирования ограничения монополистической деятельности на рынке товаров (работ, услуг) в качестве комплексного юридического исследования не рассматривались. В диссертации предпринята попытка решить требующие внимания вопросы в данной области посредством всестороннего анализа темы исследования.

Связь исследования с научной программой и темой. Диссертационное исследование выполнено в рамках научных тем отдела частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана: «Совершенствование основ частного права

законодательства Республики Таджикистан в 2015–2019 годах» и «Теория и практика правового регулирования частных отношений в Республике Таджикистан в 2021–2025 годах».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Ключевая цель диссертационного исследования заключается в глубоком анализе и всестороннем изучении эволюции законодательной системы Республики Таджикистан, а также в теоретическом и практическом рассмотрении вызовов, связанных с ограничением монополистических практик на рынках товаров, услуг и работ, наряду с исследованием особенностей применения соответствующих правовых норм на практике. Это исследование стремится не только выявить пробелы в существующей системе, но и предложить пути ее совершенствования, чтобы обеспечить справедливую конкуренцию и защитить интересы участников рынка.

Задачи научного исследования. Для реализации поставленных целей в диссертации определены следующие задачи:

– изучение и уточнение сущности и характеристик монополистической деятельности как ключевого фактора, препятствующего развитию здоровой конкуренции на рынке;

– исследование состава участников, вовлеченных в монополистические практики, и их роли в ограничении рыночной конкуренции;

– рассмотрение в контексте национального и международного законодательства действий, которые классифицируются как монополистические практики, с учетом их специфики;

– выявление и анализ случаев неправомерного использования хозяйствующими субъектами их доминирующего положения на рынках товаров и услуг;

– изучение и определение характера согласованных действий, которые подавляют конкуренцию между участниками рынка;

– исследование процессов создания, слияния или присоединения предпринимательских субъектов и их влияния на конкурентную среду;

– анализ процедур принудительного разделения или выделения коммерческих организаций как инструмента антимонопольного регулирования;

– разработка и обоснование рекомендаций по модернизации законодательства, направленного на регулирование монополистических практик на рынках товаров, работ и услуг, с целью повышения эффективности правоприменения и укрепления конкурентной среды.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих при ограничении монополистической деятельности на рынке товаров (работ, услуг) в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Предмет исследования. Составляют нормативно-правовые акты, играющие значительную роль в ограничении монополистической деятельности на рынках товаров (работ, услуг) в Республике Таджикистан. Кроме того, предмет исследования включает научные достижения, мнения и точки зрения ученых, касающиеся ограничения монополистической деятельности и обеспечения конкуренции.

Этапы, место и период исследования. Диссертационное исследование в целом охватывает становление и развитие законодательства Таджикистана в области ограничения монополистической деятельности.

Диссертация подготовлена в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. Период исследования охватывает 2021–2024 годы.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертационного исследования составляют научные труды отечественных и зарубежных ученых, анализировавших вопросы ограничения монополистической деятельности. Для подготовки данной диссертации использованы работы отечественных ученых, таких как Д.А. Алешин, И.Ю. Артемев, Е.Н. Белкин, В.А. Белов, В. С.Белых, М.А. Джова, Ш.К. Гаюрзода, Т.М. Звездина, А.В. Золотухин, А.К. Каримов, А.Ю. Кинев, Дж.С. Муртазозода, Н.А. Машкин, А.С. Пулотов, Д.А. Петров, М.З. Рахимзода, Д.Ш. Сангинзода, Т.И. Султанова, А.С. Стальская, А.В. Спиридонова, К.Ю. Тотев, Н.Е. Фонарева, И.В. Джабуа, И.М. Шарипов, Ю.В. Шмелева и др.

Методологические основы исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные философские и специальные юридические методы. В процессе исследования применялись методы диалектического, системного и обобщающего анализа. Также использовались частные юридические методы, такие как сравнительно-правовой и логическо-правовой, что позволило проанализировать и рассмотреть понятие монополистической деятельности.

Метод логическо-языкового анализа способствовал правильному анализу терминов, понятий и юридических выражений, использованных в исследовании. На основе этого метода термины, понятия и юридические выражения были представлены единообразно и корректно с логической и языковой точки зрения.

Применение диалектического метода позволило определить этапы развития законодательства Таджикистана в области ограничения монополистической деятельности. Метод системного анализа и обобщения нормативных, научных и практических материалов, а также методы сравнительного правоведения являются специальными научными и юридическими методами. В ходе исследования активно использовались такие специфические методы юридической науки, как формально-юридический, толкование права, проблемно-теоретический, системно-структурный, историко-правовой, формально-логический и др.

Эмпирические основы. В процессе диссертационного исследования с целью всестороннего рассмотрения изучаемой проблемы использовались законодательство Республики Таджикистан, нормативные акты антимонопольных органов, другие внутренние документы и практика правоприменения этих органов для выявления и ограничения монополистической деятельности.

Кроме того, нормативно-правовую основу исследования составляют законы и другие нормативно-правовые акты, акты министерств и ведомств, а также практика применения законодательства.

Научная новизна исследования. Настоятельная необходимость проведения диссертационного исследования продиктована потребностью в тщательном и всестороннем анализе различных аспектов противодействия

монополистическим практикам на рынках товаров, работ и услуг в Республике Таджикистан, с акцентом на изучение правовых механизмов и их практического применения, чтобы выявить пробелы и предложить пути совершенствования системы, способствующей созданию справедливой конкурентной среды и защите интересов потребителей. На основе тщательного рассмотрения и сопоставления различных точек зрения ученых, а также нормативных актов и практических данных, формулируются предложения по улучшению положений гражданского и предпринимательского законодательства Республики Таджикистан.

Положения, выносимые на защиту.

I. Положения теоретического характера:

1. Обосновывается, что монополия – это деятельность хозяйствующих субъектов, обладающих доминирующим положением на определенном рынке товаров или услуг, препятствующая вхождению других субъектов на рынок. Монополистическая деятельность может проявляться в формах злоупотребления доминирующим положением, заключения соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию. В законодательстве Республики Таджикистан форма злоупотребления доминирующим положением отсутствует. Доминирующее положение на рынке связано с ситуацией, когда хозяйствующий субъект занимает преимущественное положение на рынке определенной продукции, ограничивая или полностью препятствуя вхождению на этот рынок новым хозяйствующим субъектам. Исследователь утверждает, что данное упущение необходимо устранить путем включения четкого определения доминирующего положения в Закон РТ "О защите конкуренции", что позволит укрепить правовую базу, повысить прозрачность регулирования и обеспечить более эффективное противодействие монополистическим практикам, защищая тем самым интересы потребителей и способствуя развитию справедливой рыночной среды.

2. Подчеркивается, что группа лиц представляет собой единый хозяйствующий субъект, объединяющий комплекс физических и юридических лиц, связанных между собой имущественными, организационными или родственными узами. Такое положение формирует правовую основу для их деятельности, устанавливает взаимосвязи между участниками и

предоставляет возможность заранее прогнозировать действия одних лиц по отношению к другим или создавать предпосылки для такого прогнозирования.

3. Эволюция нормативной базы, направленной на защиту конкурентной среды и пресечение монополистических практик в Республике Таджикистан, может быть разделена на несколько ключевых исторических периодов, каждый из которых внес значительный вклад в формирование современной системы регулирования:

а. Начальный этап становления и развития правовых норм, регулирующих конкуренцию и противодействие монополистическим тенденциям, охватывает период с 1991 по 1994 годы. В это время был принят основополагающий Закон РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 1993 года, который заложил фундамент для дальнейшего развития антимонопольной политики и стал первым шагом к созданию условий для справедливой рыночной конкуренции.

б. Второй этап, характеризующийся созданием основополагающих законодательных рамок для защиты конкуренции и ограничения монополистических практик, длился с момента принятия Конституции РТ в 1994 году до 2007 года. За этот период были разработаны и утверждены несколько ключевых нормативных актов, направленных на регулирование монополистических проявлений и укрепление конкурентной среды, включая Закон РТ «О естественных монополиях» от 5 марта 2007 года, Закон РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 9 ноября 2000 года, а также обновленный Закон РТ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 28 июля 2006 года, которые вместе сформировали более структурированную правовую базу для защиты интересов потребителей и предпринимателей.

в. Третий этап, начавшийся с принятия Закона РТ «О защите конкуренции» от 18 мая 2017 года и продолжающийся по сей день, отражает стремление к модернизации антимонопольного регулирования, повышению эффективности правоприменения и адаптации законодательства к современным экономическим реалиям, что способствует созданию устойчивой и справедливой рыночной среды, способной

поддерживать экономический рост и защищать права участников рынка.

4. Доминирующее положение хозяйствующего субъекта на рынке можно анализировать с двух разных перспектив: узкой и широкой. В узком понимании это доля присутствия субъекта на рынке, которая превышает законодательно установленный порог. В более широком контексте доминирующее положение устанавливается судебными органами с учетом уникальных возможностей субъекта оказывать влияние на рыночную ситуацию.

Ключевым показателем доминирующего положения на рынке определенного товара, услуги или работ является ситуация, при которой хозяйствующий субъект занимает значительную долю рынка, подтвержденную официальным признанием со стороны антимонопольных органов, что позволяет ему существенно влиять на конкурентную среду, подчеркивая необходимость строгого контроля со стороны регулирующих структур для защиты интересов потребителей и поддержания справедливой рыночной динамики.

5. Цель антимонопольного законодательства – не запрет всех соглашений, а лишь тех, которые ограничивают конкуренцию. Наиболее опасной формой антиконкурентного соглашения является картель. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что участниками картеля могут быть только конкурирующие субъекты. Уточняется, что формулировки понятий картеля и горизонтальных соглашений, закрепленные в пункте 22 статьи 2 Закона РТ «О защите конкуренции», отличаются излишней широтой, что создает возможность для заключения горизонтальных соглашений между субъектами, не являющимися конкурентами. В этой связи требуется пересмотреть и уточнить указанное определение, приведя его в соответствие с концепцией картеля, изложенной в статье 7 упомянутого закона, чтобы обеспечить ясность и единообразие правового регулирования. По мнению исследователя, картель следует рассматривать как соглашение между экономическими субъектами, находящимися в конкурентных отношениях, то есть между теми, кто выступает в качестве продавцов на одном и том же рынке товаров или услуг, либо между участниками, действующими как покупатели на этом рынке, что подчеркивает необходимость строгого контроля таких договоренностей для защиты справедливой конкуренции и

предотвращения ущерба для потребителей и экономики в целом.

6.Обосновывается необходимость принудительной реорганизации субъекта с доминирующим положением для развития конкуренции и предотвращения ограничения монополистической деятельности. Такая реорганизация должна осуществляться через судебный порядок. Основным фактором принудительного разделения, по мнению автора, является отсутствие имущественной зависимости разделяемых субъектов, отсутствие взаимосвязей технологического характера между структурными подразделениями хозяйствующих субъектов и возможность самостоятельной деятельности юридического лица на конкретном товарном рынке в результате реорганизации. Предлагается закрепить понятие принудительной реорганизации в законодательстве Республики Таджикистан.

II. Предложения практического характера:

Чтобы усовершенствовать систему антимонопольного регулирования в Республике Таджикистан, направленную на пресечение монополистических практик на рынках товаров и услуг, предлагается дополнить статью 27 Закона РТ «О защите конкуренции» четким определением понятия «принудительная реорганизация коммерческой организации» в следующей формулировке: «Принудительная реорганизация коммерческой организации представляет собой правовую процедуру, нацеленную на содействие развитию честной и открытой конкуренции, осуществляемую на основании судебного решения о разделении или выделении юридического лица, занимающего доминирующее положение на рынке, в случае неоднократного совершения им действий, признанных монополистическими, что способствует восстановлению справедливой рыночной среды и защите интересов потребителей».

Кроме того, рекомендуется дополнить пункт 18 ст.2 Закона РТ «О защите конкуренции», включив в понятые «недобросовестная конкуренция», после словосочетания «вопреки законодательству Республики Таджикистан» дополнить «нарушающей принципы этики и равноправия», чтобы повысить точность, полноту и моральную обоснованность этого понятия, тем самым укрепляя правовую основу для борьбы с нечестными практиками и обеспечивая более надежную защиту участников рынка.

Предлагается внести в ст. 2 Закона РТ «О защите конкуренции» следующее дополнение: «Доминирующее положение – это злоупотребление односторонним поведением, которое, используя преимущества на рынке, ограничивает конкурентную среду и наносит ущерб интересам других хозяйствующих субъектов».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Заключается в том, что выводы и предложения, представленные в работе, могут быть использованы в качестве рекомендаций для совершенствования действующего антимонопольного законодательства и практики его применения, в процессе обучения, а также при разработке и преподавании специального курса «Конкурентное право». Кроме того, рассмотренные положения и сделанные на их основе выводы могут быть использованы лицами, проводящими исследования в области гражданского и предпринимательского права, а также теории государственного управления.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов исследования обеспечивается применением общенаучных и специальных юридических методов, объективным и всесторонним анализом законодательства Республики Таджикистан и международных актов, признанных Таджикистаном, анализом общей и специальной научной и учебной литературы, диссертаций, статей и других признанных в научной среде достижений, а также изучением опыта зарубежных государств по теме исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право, утвержденному Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование. Личный вклад соискателя подтверждается уровнем научной новизны диссертации, научно-теоретическими положениями и практическими предложениями, выносимыми на защиту, которые могут способствовать совершенствованию законодательства в области ограничения монополистической деятельности на рынках товаров и услуг, а также публикацией научных статей и выступлениями на научно-практических конференциях.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация подготовлена в отделе частного права Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана и обсуждалась на заседаниях и научных семинарах отдела. Отдельные аспекты диссертации были представлены и обсуждены в форме докладов на республиканских и международных конференциях, круглых столах и семинарах. В частности, доклады были представлены на следующих конференциях:

– Материалы международного научно-практического журнала ENGLLESS LIGHT in SCIENCE – доклад на тему «Законодательство Республики Таджикистан о конкуренции и ограничении монополистической деятельности» (25 июля 2023 года). – Алматы, Казахстан, 2023 – С. 38–47;

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Таджики в зеркале истории», посвящённая 115-летию академика АН СССР Б. Гафурова – доклад на тему «Понятие и сущность монополистической деятельности согласно законодательству Республики Таджикистан» – 27.10.2023. Часть 1. Право, Экономика – С. 153-158;

– Международная научно-теоретическая конференция на тему «Теоретические проблемы формирования правовой культуры прав человека в Республике Таджикистан» – доклад на тему «Развитие и поддержка конкуренции как одно из приоритетных направлений современной экономической политики Республики Таджикистан» (5 декабря 2023 года);

– Республиканская научно-практическая конференция на тему «Проблемы земельного законодательства в современную эпоху» – доклад на тему «Монополистическая деятельность как форма ограничения конкуренции» (13 октября 2023 года);

– Республиканская научно-практическая конференция на тему «Государственная независимость – основа укрепления правового государства» – доклад на тему

«Принудительное разделение и выделение хозяйствующих субъектов» (3 сентября 2024 года).

Публикации по теме диссертации. По теме диссертационного исследования опубликовано 12 научных статей, в том числе 7 научных статей в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, и 5 научных статей в других изданиях.

Структура и объем диссертации соответствуют целям и задачам исследования и включают введение, 3 глав, 8 подглав, заключение, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечень научных публикации соискателя ученной степени. Общий объем диссертации составляет 202 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обозначена важность выбранной темы, проанализирована степень ее изученности с теоретической и практической точек зрения, перечислены методы, примененные в процессе исследования, указана нормативная основа, раскрыта научная новизна, сформулированы положения, представляемые на защиту, а также подчеркнута теоретическая и практическая ценность работы и приведены итоги апробации исследования.

В **первой главе** диссертационного исследования, получившей название **«Правовое регулирование монополистической деятельности»**, исследователь проводит тщательное и всестороннее изучение сущности и характеристик монополистических практик как ключевого фактора, подавляющего конкуренцию, анализирует участников и объекты таких практик, а также рассматривает нормативную базу Республики Таджикистан, разработанную для противодействия монополистическим тенденциям, с целью выявления ее сильных и слабых сторон для дальнейшего совершенствования системы защиты справедливой рыночной среды.

В **первом параграфе** этой главы, озаглавленном **«Понятие и сущность монополистической деятельности как фактора ограничения конкуренции»,** автор акцентирует внимание на том, что монополистические практики, выступающие в роли

серьезного барьера для развития конкуренции в условиях рыночной экономики, являются одной из наиболее острых проблем, связанных с эффективным управлением экономическими процессами, требующей глубокого анализа и выработки целенаправленных мер для обеспечения равных возможностей для всех участников рынка и защиты интересов потребителей.

Право на занятие предпринимательской деятельности, будучи основным правом человека и гражданина, закреплено в содержание Конституции Республики Таджикистан (ст. 12), что гарантирует его свободу. Свободная конкуренция является основой развития предпринимательства и экономического прогресса, способствуя повышению качества продукции, снижению производственных затрат и увеличению эффективности. Государство посредством нормативных актов, в том числе Закона Республики Таджикистан «О защите конкуренции», управляет рыночной системой, формируя предпосылки для развития добросовестной конкуренции. Монополистическая деятельность, этимологически происходящая от латинского термина «mono» (один) и греческого «polein» (продавать), что переводится как «единственный продавец», охватывает такие практики, как неправомерное использование доминирующего положения, заключение соглашений, препятствующих конкуренции, и согласованные действия, направленные на ограничение конкурентной среды. Эти действия приводят к установлению высоких монопольных цен, снижению качества продукции, отсутствию инноваций и инфляции. Виды монополий, такие как частные, общественные, чистые, естественные и технологические, оказывают влияние на рынок в зависимости от своих особенностей. Например, естественные монополии в таких отраслях, как передача электроэнергии или газа, где конкуренция экономически нецелесообразна, регулируются законом. Факторы возникновения монополий, включая стремление хозяственных товариществ и обществ к финансовой защите, вертикальную интеграцию и барьеры для входа на рынок (эффект масштаба, стратегическое ценообразование), способствуют укреплению их позиций.

Монополистическая деятельность является противоправной, запрещена законом и влечет административную и уголовную ответственность (статья 273

Уголовного кодекса РТ). Горизонтальные (картели) и вертикальные соглашения, включающие фиксацию цен, раздел рынка или ограничение производства, наносят ущерб конкурентной среде. Международный опыт, включая американский (Закон Шермана) и европейский, показывает важность антимонопольного законодательства для предотвращения антиконкурентных действий и защиты свободной конкуренции. В других странах, таких как Малайзия, Китай и Индия, законы также служат этой цели, но существуют проблемы применения, такие как коррупция и нехватка ресурсов. В Республике Таджикистан антимонопольные органы отвечают за контроль рынка, предотвращение монополий и обеспечение здоровой экономической среды. Антимонопольное законодательство гарантирует свободу договоров и защиту интересов потребителей, способствуя развитию свободного рынка и экономическому прогрессу страны.

В **параграфе второй** первой главы, озаглавленном **«Субъекты и объекты монополистической деятельности»,** исследователь акцентирует внимание на том, что монополистические практики, выступающие в качестве значительного препятствия для развития конкуренции в условиях рыночной экономики, представляют собой одну из наиболее актуальных проблем, связанных с управлением экономическими отношениями, требующую комплексного подхода к регулированию для обеспечения справедливой рыночной среды. Успешное движение к полноценной рыночной экономике возможно только через активное содействие честной и открытой конкуренции, а также через последовательное сокращение монополистических проявлений, что не только способствует процветанию предпринимательской деятельности, но и отвечает интересам потребителей, обеспечивая им доступ к качественным товарам и услугам, а также стимулирует устойчивый экономический рост и общественное благополучие. Частный сектор, особенно малое и среднее предпринимательство, играет важную роль в формировании конкурентной среды, сокращении бедности, создании рабочих мест и развитии технологий.

Субъектами монополистической деятельности являются физические и юридические лица, осуществляющие хозяйственную деятельность. Согласно Закону РТ «О защите

конкуренции», хозяйствующие субъекты включают коммерческие и некоммерческие организации, иностранные лица и индивидуальных предпринимателей, обладающих официальной регистрацией, самостоятельной имущественной ответственностью, обособленным имуществом и хозяйственными полномочиями. Исходя из изложенного понятия «хозяйствующий субъект» и «субъект предпринимательской деятельности» по мнению автора являются тождественными, поскольку включают в себя вышеизложенных субъектов. Группа лиц, рассматриваемая как единый хозяйствующий субъект, представляет собой объединение физических и юридических лиц, связанных между собой имущественными, организационно-структурными и функциональными отношениями, которые позволяют контролировать свыше 50% акций или голосов, влиять на принятие решений в рамках деятельности или определять состав руководящих органов. Понятие группы лиц важно для предотвращения уклонения от антимонопольного контроля, например, через создание филиалов, и позволяет оценить реальную долю на рынке. Потребители, приобретающие товары или услуги для личных нужд, являются слабой стороной в монополистических отношениях, страдая от антиконкурентных действий, таких как высокие цены, дискриминационные условия и ограничение доступа к ресурсам. Определение потребителя в законодательстве недостаточно, и признание его самостоятельным субъектом конкурентного права некорректно, так как понятие «хозяйствующий субъект» в антимонопольном законодательстве более уместно. Объекты монополистической деятельности включают общественные отношения в сфере предпринимательства, конкуренцию, права и интересы потребителей, а согласно ст.136 ГКРТ – также имущественные блага (деньги, ценные бумаги, результаты работ, услуги, интеллектуальная собственность).

Монополистическая деятельность классифицируется на индивидуальную (использование доминирующего положения) и коллективную (соглашения, ограничивающие конкуренцию) и осуществляется хозяйствующими субъектами, группами лиц, органами государственной власти и местного самоуправления. Антимонопольное законодательство с четким определением субъектов и объектов служит предотвращению

антиконкурентных действий, защите интересов потребителей и обеспечению здоровой конкурентной среды.

В третьем параграфе первой главы **«Законодательство Республики Таджикистан об ограничении монополистической деятельности»** автор анализирует, отмечая, что предпринимательство как движущая сила экономики внедрялось через многовековые трансформации в развитых государствах, а в Таджикистане после обретения независимости развивалось с переходом к рыночной экономике. Этот процесс невозможен без совершенного законодательства, обеспечивающего устойчивую основу для развития рыночных отношений и защиты интересов участников. В Древнем Риме (473 и 483 годы) были приняты первые антимонопольные законы, а в XIX веке в США (Закон Шермана, 1890) и Германии (1896) сформировалась полноценная система. Таджикистан создал правовую систему, соответствующую рыночной экономике, с учетом исторических, культурных и национальных традиций. Конституция РТ (ст.12) гарантирует свободу экономической деятельности и предпринимательства, создавая основу для конкуренции.

Формирование антимонопольного законодательства проходило поэтапно и зависело от внутренних и внешних факторов. Его формирование в РТ можно разделить на следуюшие этапы: 1991–1994 годы (Закон 1993 года), 1994–2007 годы (законы 2000, 2006, 2007 годов) и с 2017 года (Закон РТ «О защите конкуренции»). Выше законы, такие как «О естественных монополиях», «О государственной защите и поддержке предпринимательства», а также подзаконные акты (правила Антимонопольной службы), регулируют рыночные отношения. Гражданский кодекс РТ (часть 2, ст. 9) запрещает использование гражданских прав для ограничения конкуренции, а статья 58 предусматривает принудительную реорганизацию, хотя сфера ее действия ограничена. Установлена административная (ст. 543 Кодекса об административных правонарушениях) и уголовная ответственность (ст. 273 Уголовного кодекса) за антиконкурентные действия. Недостатки, такие как отсутствие превентивных механизмов и недостаточное внимание к гражданской ответственности, требуют совершенствования законодательства.

Предложения включают разработку «Государственной программы вывода экономики из-под монополий» и включение понятия «доминирующее положение» в закон. Подзаконные акты, такие как Реестр субъектов с доминирующим положением и правила проверок, обеспечивают прозрачность и справедливость. Антимонопольное законодательство РТ формирует независимую систему, служащую защите конкуренции, ограничению монополий и развитию экономики, но дальнейшее совершенствование необходимо для создания здоровой конкурентной среды.

Глава вторая **«Виды монополистической деятельности»** охватывает анализ вопросов злоупотребления хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке, соглашений (согласованных действий), ограничивающих конкуренцию хозяйствующих субъектов, и недобросовестной конкуренции как результата монополистической деятельности.

В **первом параграфе** второй главы **«Злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке»** автор отмечает, что злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на рынке является одним из основных препятствий для развития рыночной экономики, а предотвращение и ограничение таких действий необходимы для обеспечения здоровой конкуренции. Свободная конкуренция способствует научным и техническим инновациям, улучшению качества продукции, снижению затрат и доступности цен, служа интересам потребителей. В соответствии с Законом РТ «О защите конкуренции», доминирующее положение представляет собой состояние, при котором хозяйствующий субъект или группа лиц обладают возможностью существенно влиять на процессы товарооборота или создавать значительные препятствия для доступа других участников на рынок, что подчеркивает необходимость строгого контроля со стороны антимонопольных органов для обеспечения справедливой конкуренции, защиты прав потребителей и поддержки динамичного развития экономики (ст. 2). Доминирующее положение, согласно ст. 4, признается, если доля субъекта превышает 35% или определяется антимонопольным органом на основе критериев устойчивости доли и доступа конкурентов, но если доля меньше 15%, доминирование не признается. Злоупотребление представляет собой действие или бездействие, ограничивающее конкуренцию

и наносящее ущерб другим субъектам, включая изъятие товаров из обращения, навязывание дискриминационных условий, установление монопольных цен и необоснованный отказ от заключения договоров. Преимущества доминирующего положения включают влияние на товарооборот, вытеснение конкурентов и препятствование доступу новых субъектов. Гражданское законодательство запрещает использование гражданских прав для ограничения конкуренции, но ее сфера действия ограничена (м.9 ГК РТ) и не применяется к административным отношениям.

Отсутствие определения «вытеснение конкурентов» создает пробел, требующий совершенствования законодательства. На финансовом рынке доминирующее положение признается, если доля двух организаций превышает 50% или трех – 70%, но проблемы банковского сектора, такие как высокие процентные ставки и неэффективное управление, ограничивают развитие предпринимательства. Опыт Европейского Союза (статья 102 Договора) запрещает злоупотребления, такие как несправедливое ценообразование и ограничение производства, в то время как Франция уделяет внимание сельскохозяйственным рынкам, Италия – слияниям, а Великобритания – защите потребителей. Виды злоупотреблений включают исключительные (низкое ценообразование, отказ от сделок) и дискриминационные (разные цены, несправедливые условия), наносящие ущерб рыночным отношениям и потребителям. Законодательство ЕС шире, чем в США, и предотвращает также косвенные вредоносные действия. Антимонопольные органы несут ответственность за доказывание правонарушений, но экономический анализ и фактические доказательства важны для прозрачности и справедливости. Модернизация нормативной базы Республики Таджикистан, включающая внедрение точных и ясных правовых определений, а также заблаговременное регулирование цифровых рынков, является критически важной мерой для обеспечения честной и открытой конкуренции, что позволяет не только защитить права предпринимателей и потребителей, но и создать устойчивую экономическую среду, способствующую инновациям и справедливому распределению возможностей в условиях стремительно развивающейся цифровой эпохи.

Во втором параграфе второй главы **«Соглашения (согласованные действия) хозяйствующих субъектов,**

ограничивающие конкуренцию» автор подчеркивает, что свободная конкуренция является ключевым элементом рыночной экономики, способствуя инновациям, улучшению качества продукции и интересам потребителей, но антиконкурентные соглашения нарушают эту среду, нанося ущерб экономике. Защита добросовестной конкуренции и сокращение монополистических действий – важная задача государства, обеспечивающая прозрачность рынка и равенство предпринимателей. Антиконкурентные соглашения, такие как картели (горизонтальные) и трасты (вертикальные), ограничивают конкуренцию путем фиксации цен, контроля производства и раздела рынка. В конце XIX века такие соглашения считались позитивными для преодоления кризиса, но затем их вред был выявлен, что привело к принятию Закона Шермана (США, 1890). В ЕС статья 101 Договора запрещает соглашения и согласованные действия, а статья 101(3) предусматривает исключения для полезных соглашений. В Законе РТ «О защите конкуренции» определяет картели как согласованные действия конкурентов, запрещая горизонтальные и вертикальные соглашения (ст. 7). Картели включают фиксацию цен, раздел рынка, сговор на торгах и ограничение производства, что приводит к сокращению выбора потребителей и повышению цен. Вертикальные соглашения, такие как эксклюзивное распределение и поставки, заключаются между покупателем и продавцом и допустимы, если не наносят ущерба конкуренции, но могут создавать барьеры для конкурентов. Франчайзинг и системы выборочного распределения также могут иметь положительные (улучшение маркетинга) и отрицательные (ограничение конкуренции) последствия. Обмен информацией о ценах между конкурентами незаконен и приводит к созданию картелей, но допустим через независимые органы при сохранении анонимности. Неверное толкование «картеля» в ст. 2 Закона РТ как «согласованного действия» и отсутствие четкого различия между соглашением и согласованным действием создают проблемы правоприменения. Предлагается привести определение «картеля» в соответствие и четко разграничить эти понятия.

Подчеркивается, что определение понятия «картель», закрепленное в пункте 22 ст. 2 Закона РТ «О защите конкуренции», слишком широко по содержанию, что допускает включение в эту категорию горизонтальных соглашений между

субъектами, не являющимися конкурентами, и это может привести к неясностям в правоприменении и негативному воздействию на добросовестную конкуренцию. Поэтому согласование определения картеля, предусмотренного в пункте 22 статьи 2, с понятием картеля, указанным в статье 7 данного закона, считается целесообразным, либо его следует определить как соглашение между конкурирующими хозяйствующими субъектами, то есть между теми, кто продает продукцию на одном рынке, или между субъектами, которые приобретают продукцию на этом же рынке, чтобы обеспечить прозрачность рыночных отношений и защиту интересов участников рынка [13].

В США правило «per se» признает горизонтальные соглашения незаконными, тогда как вертикальные оцениваются по правилу «разума». ЕС использует экономический анализ для определения последствий соглашений. Вертикальные соглашения запрещены, если устанавливают цены перепродажи или ограничивают покупку товаров конкурентов. Негативные последствия вертикальных соглашений включают барьеры для входа конкурентов, снижение конкуренции и региональное разделение. Анализ системы договоров важен для реальной оценки влияния на рынок. Законодательство РТ должно быть усовершенствовано с использованием экономического анализа и эффективного контроля, чтобы предотвратить антиконкурентные соглашения и обеспечить добросовестную конкурентную среду.

В **третьем параграфе** второй главы **«Недобросовестная конкуренция как результат монополистической деятельности»** автор делает вывод, что недобросовестная конкуренция как результат монополистической деятельности препятствует развитию свободной конкуренции, являющейся ключевым элементом предпринимательских отношений, и нарушает прозрачность рыночной среды и равенство участников. Недобросовестная конкуренция определяется как действия экономических субъектов, направленные на достижение неправомерных преимуществ, которые наносят фактический или возможный ущерб другим участникам рынка, подрывают их репутацию в деловой среде и препятствуют созданию равных условий для честной рыночной борьбы, что подчеркивает важность строгого регулирования для защиты предпринимателей, потребителей и устойчивого

экономического развития. Статья 3 ГК РТ устанавливает обязанность действовать добросовестно, а статья 9 обязывает субъектов к разумному, справедливому и добросовестному поведению, включая соблюдение норм деловой этики и профессионального поведения. Добросовестность определяется как совокупность объективных (правовые нормы) и субъективных (этика) элементов, а ее нарушение противоречит свободе конкуренции и правовой культуре предпринимателя. Во Франции (1850 год) недобросовестная конкуренция регулировалась статьями 1382 и 1383 Гражданского кодекса, сформировав эффективную систему судебной защиты, действующую до сих пор. Парижская конвенция определяет недобросовестную конкуренцию как действия, противоречащие этике в промышленной собственности, что шире определения в РТ. Теоретики по-разному характеризуют недобросовестную конкуренцию: О.А. Городов – как нарушение рыночных норм, А.А. Одинцов – как действия, противоречащие правилам, Ю.И. Свадоц – как поведение, противоречащее этике, В.И. Еременко – как незаконное недобросовестное действие, М.З. Рахимзода – как виновное правонарушением. Виды недобросовестной конкуренции включают незаконное использование товарных знаков, распространение ложной информации, некорректное сравнение (негативное или позитивное), недобросовестную рекламу, разглашение коммерческой тайны, вмешательство в деятельность конкурента и т.д. Они приводят к таким последствиям, как материальный ущерб, снижение деловой репутации, введение потребителей в заблуждение и нарушение конкурентной среды. Таким образом, недобросовестная конкуренция в соответствии с законодательством РТ ограничена в рамках Парижской конвенции, однако нормы деловой этики в ней не установлены.

Глава третья диссертации «**Меры ограничения монополистической деятельности»** посвящена анализу вопросов реорганизации хозяйствующих субъектов и правового регулирования деятельности влиятельных лиц.

В **первом параграфе** третьей главы **«Реорганизация хозяйствующих субъектов»** автор отмечает, что реорганизация хозяйствующих субъектов является эффективным инструментом предотвращения монополистической деятельности в рыночной среде Республики Таджикистан, направленным на обеспечение прозрачности рынка, равенства предпринимателей и защиты

интересов потребителей. В соответствии со статьей 58 ГК РТ реорганизация, охватывающая такие формы, как слияние, присоединение, разделение, выделение или преобразование, проводится на основании решения, принятого учредителями либо уполномоченными органами, при этом права и обязанности не прекращаются, а передаются другому юридическому лицу. Реорганизация организации может быть инициирована их учредителями на добровольной основе, отражая их стремление к оптимизации бизнеса, либо осуществляться принудительно по решению суда, выступая в качестве меры для пресечения монополистических практик и восстановления конкурентной среды, что подчеркивает важность правового контроля для защиты интересов рынка и потребителей. Процесс слияния представляет собой объединение двух или более юридических лиц в единую новую организацию, направленное на усиление рыночных позиций, присоединение предполагает включение одной компании в структуру другой с сохранением ее идентичности, разделение приводит к формированию нескольких самостоятельных субъектов из одной организации, способствуя децентрализации и конкуренции, выделение создает независимую структуру, позволяя выделить отдельные направления бизнеса, а преобразование изменяет организационно-правовую форму юридического лица, адаптируя его к новым экономическим реалиям и нормативным требованиям, что в совокупности отражает сложность и многообразие инструментов управления рыночными процессами.

Согласно Закона РТ «О защите конкуренции», реорганизация субъектов с уставным капиталом более 50 000 показателей или активами свыше 100 000 показателей требует предварительного разрешения антимонопольного органа для предотвращения монополий (ст. 25.) Ликвидация или разделение субъектов с активами более 25 000 показателей, создающих доминирующее положение, также подлежит контролю. Антимонопольный контроль делится на предварительный (до реорганизации) и последующий (после нее), а заявки проверяются с учетом данных о деятельности, производстве и продажах. Статья 27 указанного закона предусматривает принудительную реорганизацию для субъектов с доминирующим положением, систематически (более двух раз за три года) нарушающих закон. Этот процесс

осуществляется по судебному решению в форме разделения или выделения, при этом суд назначает внешнего управляющего, который представляет баланс разделения и учредительные документы для утверждения судом. Условия принудительной реорганизации включают создание независимых структур, отсутствие технологической зависимости (объем потребления продукции не более 30%) и возможность самостоятельной деятельности новых субъектов. Суд рассматривает все условия и принимает сбалансированное решение для обеспечения добросовестной конкуренции. Принудительная реорганизация снижает доминирующее положение и увеличивает число независимых субъектов. Государственная регистрация новых субъектов осуществляется согласно статьям 15 и 17 Закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», но отсутствие специального порядка для принудительной реорганизации вызывает неясности. Недостатки, такие как отсутствие определения «принудительной реорганизации» в ст. 27 и нечеткость регистрации, требуют доработки.

Предлагается закрепить определение принудительной реорганизации: «Обязательный процесс по судебному решению для разделения или выделения субъектов с доминирующим положением, совершающих монополистические действия, с целью развития конкуренции». Кроме того, следует уточнить порядок регистрации в ст. 11 закона о регистрации, разрешить смешанные процедуры реорганизации и предусмотреть право выбора присоединения к действующим субъектам. Контроль антимонопольных органов, включая иски об отмене незаконной регистрации, важен для предотвращения нарушений. Принудительная реорганизация – не наказание, а инструмент воздействия на рыночную структуру, способствующий развитию конкуренции и защите интересов потребителей.

Во втором параграфе третьей главы **«Правовое регулирование деятельности аффилированных лиц»** автор после анализа отмечает, что правовое регулирование деятельности аффилированных лиц в Республике Таджикистан является важной частью предотвращения монополистических действий и обеспечения добросовестной конкуренции в рыночной среде. Понятие «аффилированные лица» возникло в период перехода к рыночной экономике в условиях усложнения экономических отношений, происходя от английского термина «to affiliate»

(присоединять) и указывая на экономические и правовые связи между субъектами. Согласно Закону РТ «О защите конкуренции», аффилированные лица определяются как физические или юридические лица, которые обладают способностью оказывать значительное воздействие на деятельность хозяйствующих субъектов и динамику товарного рынка (ст. 13), что подчеркивает их ключевую роль в формировании конкурентной среды и необходимость строгого контроля для предотвращения монополистических практик. В то же время Закон «О рынке ценных бумаг» характеризует таких лиц, как субъектов, способных влиять на функционирование рынка акций, что отражает их потенциал в управлении финансовыми потоками и рыночными процессами, требующий особого внимания со стороны регулирующих органов для обеспечения прозрачности и справедливости.

В соответствии со ст. 3 Закона РТ «Об акционерных обществах», к категории аффилированных лиц относятся члены совета директоров, лица, входящие в исполнительные органы управления обществом, а также акционеры, которые владеют более чем 20% акций, предоставляющих право голоса, что подчеркивает их влияние на стратегические решения компании и необходимость законодательного регулирования для защиты интересов миноритарных акционеров, потребителей и поддержания устойчивого экономического развития. В США влиятельные лица включают директоров, должностных лиц и акционеров с 10% и более акций, имеющих доступ к инсайдерской информации и строго регулируемых Комиссией по ценным бумагам. Конвенция Международной организации труда определяет влиятельные организации, как организации предпринимателей и работников. Влиятельные лица воздействуют на субъекты через организационные, договорные и имущественные связи (например, контроль 20% голосов), управляя их решениями в гражданском обороте. Их отличие от «группы лиц» заключается в более широком понятии и различной степени связи; группа лиц – ограниченный антимонопольный субъект, включающий родственников, но они не признаются влиятельными лицами, так как родственные связи не связаны с монополиями. «Аффилированное лицо» – категория корпоративного законодательства, «группа лиц» – антимонопольного.

Обязанности аффилированных лиц по статье 9 Закона «Об Акционерных обществах» включают письменное уведомление о своих акциях в течение 10 дней и ответственность за ущерб. Статья 55 Закона РТ «О рынке ценных бумаг» запрещает операции с конфиденциальной информацией, передачу ее третьим лицам и незаконные рекомендации. Регулирование в Таджикистане не полностью налажено; широкое определение в ст. 13 Закона РТ «О защите конкуренции» охватывает и непредпринимателей, создавая проблемы применения. Отсутствие специальных норм антимонопольного контроля и механизмов воздействия на аффилированных лиц препятствует предотвращению монополистических действий.

Предлагается унифицировать определение аффилированных лиц в статье 2 закона, ограничить его предпринимательской деятельностью, ввести специальные нормы контроля и усилить механизмы воздействия. Влиятельные лица включают членов органов управления, акционеров и консультантов, а их контроль необходим для прозрачности рынка, равенства участников и защиты интересов потребителей. Эффективное регулирование и уточнение законодательства могут обеспечить справедливую рыночную среду.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании результатов проведенного исследования можно предложить следующие выводы:

1. Важно подчеркнуть, что монополия представляет собой действия экономических субъектов, которые, занимая доминирующее положение на конкретном рынке товаров или услуг, создают существенные барьеры для доступа других участников к этому рынку, тем самым ограничивая возможности для справедливой конкуренции и препятствуя развитию разнообразия предложений для потребителей. Такие монополистические практики могут способствовать возникновению нечестных конкурентных условий, включая, например, установление необоснованно завышенных или искусственно заниженных цен, что наносит ущерб как потребителям, лишая их доступных и качественных товаров, так и другим предпринимателям, стремящимся к равноправному участию в рыночных процессах, подчеркивая необходимость строгого правового регулирования для защиты экономической справедливости и общественного

благополучия. Это негативно сказывается на качестве предлагаемых товаров и услуг. Субъекты, занимающиеся монополистической деятельностью, определяют цены на свои товары без учета цен конкурентов, получая возможность продвигать чрезмерно высокие цены. В результате ограничивается свободная торговля, что не позволяет устанавливать реальные рыночные цены.

При этом монополистические действия могут выражаться в формах злоупотребления доминирующим положением, заключения соглашений или совершения согласованных действий, которые снижают здоровую конкуренцию, что негативно влияет на прозрачность рыночных отношений, равенство участников рынка и интересы потребителей.

Согласованное действие – это соглашение, которое не соответствует соглашениям, основанным на прямом или косвенном взаимодействии между предприятиями (включая предложение или обмен информацией). Целью или следствием таких действий является влияние на поведение других участников рынка, что может ограничивать их возможности и препятствовать развитию справедливой конкуренции, нанося ущерб экономической динамике и интересам потребителей. Злоупотребление доминирующим положением представляет собой односторонние действия, при которых субъект, обладающий преимуществом на рынке, использует свою власть для подавления конкуренции, создавая неравные условия и нанося ущерб другим участникам рынка, что подчеркивает необходимость строгого правового контроля для защиты предпринимательской свободы и потребительских прав. Доминирующее положение на рынке характеризуется как состояние хозяйствующего субъекта, которое позволяет ему определять движение определенного вида товаров или услуг на конкретном рынке, одновременно создавая значительные препятствия для новых участников, желающих войти в эту рыночную среду, что ограничивает разнообразие предложений и инновации, требуя внимательного регулирования для поддержания равновесия. В Законе Республики Таджикистан «О защите конкуренции» отсутствует четкое законодательное определение доминирующего положения, включающее, например, способность вытеснять другие хозяйствующие субъекты с рынка товаров, что создает пробел в правовой базе, затрудняющий эффективное противодействие

монополистическим практикам и подчеркивающий срочную потребность в модернизации законодательства для обеспечения справедливой рыночной среды и защиты экономических интересов общества.

Автор считает, что этот пробел должен быть устранен путем включения определения доминирующего положения[1-А].

2. Обосновывается, что термины «хозяйствующий субъект» и «субъект предпринимательской деятельности» взаимозаменяемы и охватывают юридические лица, включая иностранные, их ассоциации, организации коммерческого и некоммерческого характера, а также физических лиц, ведущих предпринимательскую деятельность без создания юридического лица, с целью извлечения прибыли. Это определение способствует установлению круга участников рынка и обеспечению справедливых рыночных отношений. Также подтверждается, что группы лиц могут выступать субъектами монополистической деятельности, но в действующем законодательстве отсутствует единое определение «группы лиц», что может привести к проблемам в правоприменении. По мнению автора, группа лиц – это единый хозяйствующий субъект, состоящий из совокупности физических и юридических лиц, которые на основе способности к контролю и взаимному влиянию признаются в законодательстве единым хозяйствующим субъектом, что важно для предотвращения монополистических действий. Для точного понимания правового понятия группы лиц как антимонопольного явления необходимы следующие условия:

Прежде всего, группа лиц образуется за счет объединения определенного круга физических или юридических лиц, связанных формальными отношениями, которые заранее задают поведение одних участников по отношению к другим или создают предпосылки для такого задания, тем самым способствуя упорядочиванию рыночных взаимодействий. Во-вторых, существование этих связей предоставляет юридические основания для признания данного объединения физических или юридических лиц единым хозяйствующим субъектом, что имеет ключевое значение для предотвращения отрицательного влияния на добросовестную конкуренцию и защиту прав потребителей.

Отнесение физических и юридических лиц к группе лиц происходит на основе трех характеристик их взаимосвязей, формирующих такую группу: а) имущественные связи; б) организационно-структурные отношения; в) взаимозависимость, и эти характеристики используются для определения их роли на рынке и предотвращения действий, препятствующих конкуренции[3-А].

3. С учетом становления и совершенствования нормативной базы Республики Таджикистан в эпоху независимости, развитие правовых механизмов, направленных на пресечение монополистических практик, можно разделить на ряд ключевых этапов, каждый из которых сыграл важную роль в формировании условий для честной и открытой конкуренции, защите прав предпринимателей и потребителей, а также в укреплении экономической справедливости, способствуя устойчивому развитию общества и поддержанию равных возможностей для всех участников рыночных отношений.

а. Первый этап становления и эволюции законодательства, направленного на регулирование конкуренции и ограничение монополистической деятельности, охватывает временной промежуток с 1991 по 1994 годы. В этот период был принят Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 1993 года, который создал начальную основу для упорядочивания рыночных взаимодействий.

б. Второй этап, характеризующийся укреплением и развитием нормативной базы в области конкуренции и противодействия монополистическим практикам, охватывает период с момента принятия Конституции Республики Таджикистан в 1994 году до 2007 года. На данном этапе были приняты и внедрены основополагающие законодательные акты, включая Закон Республики Таджикистан «О естественных монополиях» от 5 марта 2007 года, Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 9 ноября 2000 года и Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» от 28 июля 2006 года, которые заложили основу для формирования честной и прозрачной конкурентной среды, способствовали предотвращению монополистических практик,

ограничивающих рыночные возможности, и обеспечили защиту прав потребителей, позволяя им пользоваться качественными товарами и услугами, а также поддерживая предпринимателей в их стремлении к равноправному участию в экономических процессах, что в совокупности укрепило основы справедливого рынка и устойчивого экономического развития.

в. Третий этап начинается с принятия Закона Республики Таджикистан «О защите конкуренции» от 18 мая 2017 года и продолжается по сегодняшний день[8-А].

4. Преобладающее положение хозяйствующего субъекта на рынке можно анализировать с двух различных перспектив: ограниченной и расширенной, каждая из которых предлагает уникальный взгляд на влияние субъекта на конкурентную среду. В ограниченном понимании ключевое значение имеет доля рынка, которую занимает экономический субъект, определяемая на основе строгих законодательных критериев, что позволяет регулирующим органам оценивать степень влияния субъекта на рыночные процессы и принимать меры для защиты справедливой конкуренции, обеспечивая равные возможности для других участников и поддерживая интересы потребителей в доступе к разнообразным товарам и услугам. Если эта доля превышает установленный порог, субъект признается доминирующим. В широком смысле доминирующее положение определяется судебными органами на основе анализа уникальных возможностей субъекта оказывать влияние на рыночную ситуацию.

Отмечается, что вытеснение других участников с рынка товаров как признак доминирующего положения в законодательстве Республики Таджикистан не закреплено. Автор считает целесообразным предусмотреть это положение в законодательстве.

Для признания хозяйствующего субъекта доминирующим необходимы следующие признаки, которые важны для обеспечения прозрачной рыночной среды и защиты интересов участников рынка:

1) Наличие доминирующего положения на рынке, позволяющего субъекту управлять рыночными отношениями;

2) Значительное превосходство в производстве и предложении продукции, работ или услуг, ставящее субъект выше конкурентов;

3) Занятие доминирующего положения на конкретном рынке продукции, работ или услуг, предоставляющее субъекту возможность влиять на рыночные условия;

4) Наличие доминирующего положения по доле рынка конкретной продукции, обеспечивающей контроль над ценами и оборотом;

5) Определение субъекта как доминирующего антимонопольным органом, что способствует прозрачности рыночных отношений.

Подчеркивается, что доминирующее положение предоставляет хозяйствующему субъекту следующие преимущества, которые могут негативно повлиять на добросовестную конкуренцию:

Во-первых, способность хозяйствующего субъекта оказывать значительное влияние на общие условия обращения продукции на определенном рынке или создавать препятствия для входа других участников на этот рынок, что нарушает равноправие субъектов рыночных отношений.

Во-вторых, возможность вытеснения других участников с конкретного рынка товаров посредством устранения конкурентов, то есть субъектов, выпускающих аналогичную продукцию, что приводит к снижению разнообразия предложений на рынке.

В-третьих, наличие преимуществ, позволяющих препятствовать доступу других хозяйствующих субъектов на определенный рынок товаров, что ограничивает возможности для развития добросовестной конкуренции и наносит ущерб интересам потребителей.

В-четвертых, присутствие уникальной особенности доминирующего положения, которая дает субъекту возможность воздействовать на конкурентную среду конкретного рынка товаров, что может привести к неравенству между участниками рынка.

В-пятых, значительная доля рынка, контролируемая субъектом, выступает одним из определяющих факторов при установлении его доминирующего положения.

В-шестых, доминирующее положение субъекта должно быть официально подтверждено антимонопольным органом или его региональными подразделениями в строгом соответствии с установленными законодательными

процедурами, чтобы гарантировать прозрачность и законность процесса определения такого положения.

Неправомерное использование доминирующего положения на рынке, осуществляемое хозяйствующим субъектом или группой таких субъектов, которое приводит к ослаблению честной и открытой конкуренции, рассматривается как серьезное нарушение, разрушающее основы справедливой рыночной среды, наносящее ущерб правам потребителей и ограничивающее их доступ к качественным товарам и услугам, что подчеркивает необходимость строгого контроля со стороны регулирующих органов. Злоупотребление доминирующим положением проявляется в односторонних действиях, нацеленных на укрепление и сохранение своего преобладающего статуса на рынке, а также на подавление конкурентных сил, что создает неравные условия для других участников рынка, ограничивает их возможности для свободной экономической деятельности и препятствует инновациям, требуя активного вмешательства для восстановления справедливости. В связи с этим первостепенное значение приобретает задача обеспечения этичного и ответственного поведения таких субъектов, чтобы их влияние способствовало, а не препятствовало развитию рынка. Законодатель решает эту задачу, устанавливая четкие запреты на действия, выходящие за пределы приемлемого поведения, чтобы ограничить возможности для злоупотреблений, защитить интересы всех участников рынка и поддержать устойчивую экономическую среду, способствующую процветанию общества.

Таким образом, злоупотребление доминирующим положением включает любые действия хозяйствующего субъекта, обладающего доминирующим положением, которые, не будучи направлены на прямое предотвращение или ограничение конкуренции, тем не менее ущемляют интересы других участников рынка [3-А].

5. Цель антимонопольного законодательства заключается не в запрете всех соглашений, а только тех, которые ограничивают конкуренцию. Наиболее опасной формой антиконкурентного соглашения является картель. Анализ этой нормы позволяет сделать вывод, что участниками картеля могут быть только субъекты, конкурирующие друг с другом.

Отмечается, что уточнение определение картеля, что дано в ст.7 Закона, соответствует понятию картеля, как соглошения между конкурирующими хозяйствующими субъектами, это обеспечивает прозрачность рыночных отношений и защиту интересов участников рынка [13].

6. Реорганизации юридического лица не приводит к прекращению прав и обязательств, а лишь обеспечивает их передачу от одного юридического лица другому, и этот процесс важен для продолжения коммерческой деятельности в соответствии с законодательством.

Поскольку принудительная реорганизация может привести к непредвиденным последствиям для рыночной среды, включая потенциальное нарушение конкурентного баланса, для принятия судебного решения о ее применении необходимо строгое соблюдение ряда обязательных условий. Эти условия направлены на минимизацию негативного воздействия на предпринимателей, других участников рынка и интересы потребителей, а также на обеспечение справедливой и устойчивой экономической среды. Порядок принудительного разделения коммерческой организации или выделения из ее состава одного или нескольких самостоятельных структур применяется только в конкретных случаях, чтобы предотвратить злоупотребление такими мерами, защитить права всех участников рынка и поддержать доверие потребителей к качеству и доступности товаров и услуг:

1) Создание новых самостоятельных структур в рамках организации необходимо для того, чтобы их деятельность способствовала развитию здоровой конкуренции и обеспечению равенства участников рынка;

2) Создаваемые новые структуры не должны иметь прямой технологической или производственной зависимости от структурных единиц коммерческой организации, при условии, что объем продукции, работ или услуг, используемых этим юридическим лицом, не превышает 30% от общего объема продукции, работ или услуг, производимых структурными единицами организации, чтобы обеспечить их независимость и содействовать развитию справедливого рынка;

3) Для юридических лиц, созданных в результате реорганизации, должна существовать возможность самостоятельной деятельности на конкретном товарном

рынке, чтобы они могли конкурировать на равных с другими участниками рынка и способствовать созданию прозрачной и справедливой рыночной среды.

Указанные выше условия, основанные на иске антимонопольного органа, имеют большое значение для формирования доказательной базы в делах, связанных с принудительным разделением или выделением коммерческих организаций, и принятия правильного судебного решения по существу спора.

По мнению автора, недостатком законодательства является отсутствие нормативного закрепления понятия «принудительная реорганизация». Статья 27 Закона РТ «О защите конкуренции» в текущей редакции не полностью соответствует современным требованиям эффективного противодействия нарушениям антимонопольного законодательства, что создает неопределенности в регулировании и подчеркивает необходимость ее совершенствования для обеспечения более эффективного контроля над монополистическими практиками. В этой связи предлагается дополнить данную статью отдельной нормой, устанавливающей механизм принудительной реорганизации, чтобы усилить инструменты борьбы с недобросовестными участниками рынка и укрепить основы добросовестной конкуренции [12-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ:

- С целью совершенствования системы антимонопольного законодательства Республики Таджикистан в области сокращения монополистической деятельности на рынке продукции, работ и услуг рекомендуется включить в Закон Республики Таджикистан «О защите конкуренции» следующее определение понятия «принудительная реорганизация коммерческой организации»: Принудительная реорганизация коммерческой организации представляет собой обязательный правовой процесс, направленный на укрепление честной и прозрачной конкуренции, осуществляемый на основании судебного решения о разделении или выделении юридического лица, обладающего доминирующим положением и многократно совершающего монополистические

действия, с целью формирования открытой и динамичной рыночной среды, которая обеспечивает равноправные возможности для всех участников рынка, поддерживает предпринимательскую инициативу, защищает интересы потребителей, предоставляя им доступ к качественным товарам и услугам, и способствует устойчивому экономическому развитию общества.

- Предлагается включить в ст. 27 Закона РТ «О защите конкуренции» часть 4 в качестве отдельного раздела для четкого определения порядка принудительной реорганизации, чтобы процессы, связанные с сокращением монополистической деятельности, были точно урегулированы, предоставляя ясное руководство для судебных органов и участников рынка.

- Рекомендуется дополнить правовое определение «недобросовестной конкуренции» после фразы «вопреки законодательству Республики Таджикистан» выражением «принципы морали и справедливости», чтобы это понятие охватывало не только юридические аспекты, но и моральные и справедливые ценности, что важно для защиты доверия потребителей и обеспечения прозрачных рыночных отношений.

- Предлагается внести в ст. 11 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» новые положения, четко определяющие порядок государственной регистрации юридических лиц, созданных по запросу антимонопольных органов на основании судебного решения, чтобы процессы регистрации были прозрачными и соответствовали законодательству, предотвращая неясности в практике.

- В Законе Республики Таджикистан «О защите конкуренции» не предусмотрена конкретная норма, которая бы четко устанавливала критерии доминирующего положения, такие как способность хозяйствующего субъекта вытеснять других участников с рынка товаров, что может создавать трудности в процессе регулирования монополистических практик. По нашему мнению, этот пробел необходимо устранить путем внесения в законодательство четкого определения термина «доминирующее положение», а именно: «Доминирующее положение – это неправомерное использование одностороннего поведения, которое, используя рыночные преимущества, ограничивает конкурентную среду,

нанося ущерб другим хозяйствующим субъектам и интересам потребителей», чтобы обеспечить добросовестную конкуренцию и прозрачность рынка [8-А].

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1-А]. Пулодзода, Ш.П. Субъекты и объекты монополистической деятельности в предпринимательстве [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Законодательство. – Душанбе, 2023. – № 2 (50). – С. 95-103, ISSN 2410-2930.

[2-А]. Пулодзода, Ш.П. Понятие и формы недобросовестной конкуренции по законодательству Республики Таджикистан [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Вестник Таджикского национального университета Серия социально-экономических и общественных наук. – Душанбе, 2024. – № 2. – С. 241-252, ISSN 2413-5151.

[3-А]. Пӯлодзода, Ш.П. Суиистифодаи субъекти хоҷагидор аз мавқеи ҳукмфармоӣ дар бозор [Матн] / Ш.П. Пӯлодзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – Душанбе, 2024. – № 3 (35). – С. 108-125, ISSN 2414-9217.

[4-А]. Рахимзода, М.З., Пулодзода Ш.П. Недобросовестная конкуренция: особенности правового регулирования [Текст] / М.З. Рахимзода, Ш.П. Пулодзода // Государствоведение и права человека. – Душанбе, 2023. – № 4 (32). – С. 118-129, ISSN 2414-9217.

[5-А]. Раҳимзода, М.З., Пӯлодзода Ш.П., Доир ба баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол [Матн] / М.З. Рахимзода, Ш.П. Пӯлодзода // Маҷаллаи Академии ҳуқуқ. – Душанбе, 2024. – № 3 (51). – С. 105-110, ISSN 2305-0535.

[6-А]. Раҳимзода, М.З., Пӯлодзода Ш.П., Маҷбуран тақсим ва ҷудо намудани ташкилоти тиҷоратӣ [Матн] / М.З. Рахимзода, Ш.П. Пӯлодзода // Маҷаллаи Идоракунии давлатӣ. – Душанбе, 2024. №3 (68). -С. 315-321, ISSN 2664-0651.

[7-А]. Пӯлодзода, Ш.П. Оид ба баъзе масъалаҳои танзими ҳуқуқии фаъолияти шахсони бонуфуз тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.П. Пӯлодзода // Маҷаллаи

академии ҳуқуқ. – Душанбе, 2024. – № 4 (52). – С. 190-195, ISSN 2305-0535.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[8-А]. Пулодзода, Ш.П. Законодательство Республики Таджикистан о конкуренции и ограничении монополистической деятельности [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Материалы международного научно-практического журнала ENGLLESS LIGHT in SCIENCE, посвященного 25 июля 2023 г. – Алматы, Казахстан, – С. 38-47.

[9-А]. Пулодзода, Ш.П. Монополистическая деятельность как форма ограничения конкуренции [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Сборник статей республиканской научно-практической конференции на тему «Проблемы земельного законодательства в современную эпоху» (13 октября 2023 года). – Душанбе, 2023. – С. 239-251.

[10-А]. Пӯлодзода, Ш.П. Мафҳум ва моҳияти фаъолияти инҳисорӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.П. Пӯлодзода // Конфронси байналмилалии илмӣ-амалӣ «Тоҷикон дар оинаи таърих», бахшида ба 115-солагии Академики АИ ИҶШС Б. Ғафуров. – 27.10.2023. Қисми 1. Ҳуқуқ, Иқтисодиёт – С. 153-158.

[11-А]. Пӯлодзода, Ш.П. Рушд ва дастгирии рақобат яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати муосири иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Ш.П. Пӯлодзода // Маводи конференсияи байналмиллалии илмию назариявӣ дар Мавзуъи "Масъалаҳои назариявии ташаккули фарҳанги ҳуқуқи инсон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" бахшида ба таҷлили рузи ҳуқуқи инсон 5-уми декабри соли 2023. – Душанбе -2023.– С. 727-732.

[12-А]. Пулодзода, Ш.П. Принудительное разделение и выделение коммерческих организаций [Текст] / Ш.П. Пулодзода // Материалы республиканской научно-практической конференции на тему «Государственная независимость – основа укрепления правового государства», посвященной 33-й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан, 3 сентября 2024 года. – С. 481-491.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты:

[1]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994, бо тағйиру иловаҳои солҳои 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 [Матн]. – Душанбе, 2016. – 136 с.

II. Монографии, учебники, учебные пособие:

[2]. Алешин, Д.А., Артемьев И.Ю. и др. Конкурентное право России: учебное пособие [Текст] / Д.А. Алешин и др. отв. ред. И.Ю. Артемьев, А. Г Сушкевич, «Высшая школа экономики», / Нац. Исследовательский ун-т. 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Изд, дом Высшей школы эканомики, 2014. – 492 с.

[3]. Варламова, А.И. Правовое регулирование конкуренқии в России [Текст] / А.И. Варламова. – М.: «ЮрИнфор», 2000. – 275 с.

[4]. Гаюров, Ш.К. Понятие недобросовестной конкуренции [Текст] / Ш. К. Гаюров // «Актуальные проблемы государства и права»: сб. науч. трудов // под ред. Ф.Т. Тахирова, И.Б. Буриева. – Душанбе: – 2006. – №2. – С. 170-177.

[5]. Монополизм и антимонопольная политика [Текст] / Отв. ред. А. В. Барышева. – М., 1994. – 238 с.

[6]. Пулатов, А.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности инностранных хозяюствующих субъектов на территории Республики Таджикистан [Текст] / А.С. Пулатов. – Душанбе, 2014. – 206 с.

[7]. Раҳимзода, М.З. Проблемаҳои мубрами ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: монография / М.З. Раҳимзода. – Душанбе, «Дониш». 2019. – 557с.

[8]. Раҳимзода, М.З. Субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ: назария ва танзими ҳуқуқӣ [Матн]: монография / М.З. Раҳимзода. – Душанбе. 2023. – 204 с.

[9]. Раҳимзода, М.З. Фаъолияти соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ [Матн] / М.З. Раҳимзода. – Душанбе, 2018. – 420 с.

[10]. Раҳимов, М.З. Каримов А.Қ. Тафсири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ дар бозорҳои мол” [Матн] / М.З. Раҳимов, А.Қ. Каримов. – Душанбе: «Шуҷоиён», 2011. – 184 с.

[11]. Раҳимзода, М.З., Сангинов Д.Ш. Ҳуқуқи соҳибкории Ҷумҳурии Тоҷикистон: Китоби дарсӣ барои

донишҷӯёни зинаи таҳсилоти бакалаври ихтисоси ҳуқуқшиносии муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ [Матн] / М.З., Раҳимзода, Д.Ш. Сангинов. – Душанбе, 2021. – 400 с.

[12]. Рахимов, М.З. Конечный результат предпринимательской деятельности: теория и правовое регулирование [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе, «Деваштич», 2007. – 294 с.

[13]. Рахимов, М.З. Правовые проблемы достижения конечного результата предпринимательской деятельности [Текст] / М.З. Рахимов. – Душанбе, 1998. – 354 с.

[14]. Сангинов, Д.Ш. Предпринимательская деятельность на оказанию социально-культурных услуг: проблемы правового регурирования [Текст]: монография / Д.Ш. Сангинов. – Душанбе: «Меҳр-2017», 2019. – 424 с.

[15]. Султонова, Т.И. Злоупотребления доминирующим положением на товарном рынке: правовые аспекты [Текст] / Т.И. Султонова. – Душанбе: «Пайванд», 2006. - 193 с.

[16]. Тотьев, К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование деятельности субъектов конкуренции и монополий) [Текст] / К. Ю. Тотьев. –М.: РДЛ, 2003. – 325 с.

III. Диссертации и авторефераты:

[17]. Золотухин, А.В. Правовое обеспечение страхования предпринимательских рисков в гражданском праве Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Золотухин Алексей Валерьевич. – Душанбе, 2015. – 41 с.

[18]. Каримов, А.К. Проблемы правового обеспечения конкурентной деятельности в Республике Таджикистан: [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Каримов Абдулханон Кадимович. – Душанбе, 2010. – 26 с.

[19]. Шарипов, И.М. Соҳибкрии хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва танзими ҳуқуқӣ [Матн]: монография / И.М. Шарипов. – Душанбе: ҶДММ «Аркон», 2023. – 176 с.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Пӯлодзода Шаҳнозабону Пӯлод дар мавзуи “Танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозори мол (кору хизматрасонӣ) тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон” барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.03 – Ҳуқуқи гражданӣ; ҳуқуқи соҳибкорӣ; ҳуқуқи оилавӣ; ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ

Калидвожаҳо: фаъолияти инҳисорӣ, танзими ҳуқуқӣ, рақобат, бозори мол, мавқеи ҳукмфармоӣ, созишномаҳои зиддирақобатӣ, рақобати бевиҷдонона, азнавташкилдиҳии маҷбурӣ, ҳимояи манфиатҳои истеъмолкунандагон, қонунгузории зиддиинҳисорӣ.

Рисолаи диссертатсионии Пӯлодзода Шаҳнозабону Пӯлод ба таҳқиқи масъалаи муҳими танзими ҳуқуқии маҳдуд намудани фаъолияти инҳисорӣ дар бозори мол, кор ва хизматрасонӣ дар доираи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Муаллиф қайд менамояд, ки фаъолияти инҳисорӣ яке аз монеаҳои асосии таъмини рақобати солим дар иқтисоди бозорӣ буда, ба рушди иқтисодиёт, сифати маҳсулот ва манфиатҳои истеъмолкунандагон таъсири манфӣ мерасонад. Дар рисола мафҳум ва моҳияти фаъолияти инҳисорӣ, субъектҳо ва объектҳои он, намудҳои инҳисор, аз қабили суиистифода аз мавқеи ҳукмфармоӣ, созишномаҳои маҳдудкунандаи рақобат ва рақобати бевиҷдонона, мавриди таҳлили ҳамаҷониба қарор гирифтаанд.

Таҳқиқот марҳилаҳои ташаккули қонунгузории зиддиинҳисориро дар Тоҷикистон, аз ҷумла қабули қонунҳо “Дар бораи рақобат ва маҳдудкунии фаъолияти инҳисорӣ” (1993, 2000, 2006) ва “Дар бораи ҳимояи рақобат” (2017), баррасӣ мекунад. Муаллиф камбудиҳои қонунгузориро, аз қабили набудани таърифи “мавқеи бартарӣ” ва “азнавташкилдиҳии маҷбурӣ”, ошкор намуда, пешниҳодҳои мушаххас барои такмили онҳо пешкаш мекунад. Аз ҷумла, муайян кардани мафҳуми “азнавташкилдиҳии маҷбурии ташкилоти тиҷоратӣ” ва иловаи ифодаи “мухолиф ба меъёрҳои ахлоқ ва адолат” ба таърифи “рақобати бевиҷдонона” дар Қонуни ҶТ “Дар бораи ҳимояи рақобат” тавсия дода мешавад.

Дар рисола инчунин масъалаҳои азнавташкилдиҳии субъектҳои хоҷагидор, танзими фаъолияти шахсони бонуфуз ва пешгирии амалҳои зиддирақобатӣ, ба монанди картелҳо ва созишномаҳои уфуқию амудӣ, таҳлил шудаанд.

АННОТАЦИЯ

к диссертации Пулодзода Шахнозабону Пулод на тему «Правовое регулирование ограничения монополистической деятельности на рынке товаров (работ и услуг) в соответствии с законодательством Республики Таджикистан» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Ключевые слова: монополистическая деятельность, правовое регулирование, конкуренция, рынок товаров, доминирующее положение, антиконкурентные соглашения, недобросовестная конкуренция, принудительная реорганизация, защита интересов потребителей, антимонопольное законодательство.

Диссертационное исследование Пулодзода Шахнозабону Пулод посвящено изучению важной проблемы правового регулирования ограничения монополистической деятельности на рынке товаров, работ и услуг в рамках законодательства Республики Таджикистан. Автор отмечает, что монополистическая деятельность является одним из основных препятствий для обеспечения здоровой конкуренции в рыночной экономике, негативно влияя на развитие экономики, качество продукции и интересы потребителей. В диссертации всесторонне анализируются понятие и сущность монополистической деятельности, ее субъекты и объекты, а также виды монополий, включая злоупотребление доминирующим положением, соглашения, ограничивающие конкуренцию, и недобросовестную конкуренцию.

Исследование рассматривает этапы формирования антимонопольного законодательства в Таджикистане, включая принятие законов «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» (1993, 2000, 2006) и «О защите конкуренции» (2017). Автор выявляет недостатки законодательства, такие как отсутствие определения «доминирующее положение» и «принудительная реорганизация», и предлагает конкретные рекомендации по их совершенствованию. В частности, рекомендуется закрепить понятие «принудительная реорганизация коммерческой организации» и дополнить определение «недобросовестной конкуренции» в Законе РТ «О защите конкуренции» выражением «противоречащее нормам морали и справедливости».

В диссертации также анализируются вопросы реорганизации хозяйствующих субъектов, регулирования деятельности влиятельных лиц и предотвращения антиконкурентных действий, таких как картели и горизонтальные или вертикальные соглашения.

ABSTRACT

to the dissertation of Pulodzoda Shahnozabonu Pulod on the topic "Legal Regulation of Restricting Monopolistic Activities in the Market of Goods (Works and Services) in Accordance with the Legislation of the Republic of Tajikistan" for obtaining the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 12.00.03 – Civil Law; Business Law; Family Law; International Private Law

Keywords: monopolistic activity, legal regulation, competition, goods market, dominant position, anti-competitive agreements, unfair competition, forced reorganization, protection of consumer interests, anti-monopoly legislation.

The dissertation research of Pulodzoda Shahnozabonu Pulod is dedicated to the study of the significant issue of legal regulation of restricting monopolistic activities in the market of goods, works, and services within the framework of the legislation of the Republic of Tajikistan. The author notes that monopolistic activity is one of the main obstacles to ensuring healthy competition in a market economy, negatively impacting economic development, product quality, and consumer interests. The dissertation comprehensively analyzes the concept and essence of monopolistic activity, its subjects and objects, as well as types of monopolies, including abuse of dominant position, agreements restricting competition, and unfair competition.

The study examines the stages of formation of anti-monopoly legislation in Tajikistan, including the adoption of the laws "On Competition and Restriction of Monopolistic Activities" (1993, 2000, 2006) and "On Protection of Competition" (2017). The author identifies shortcomings in the legislation, such as the lack of definitions for "dominant position" and "forced reorganization," and proposes specific recommendations for their improvement. In particular, it is recommended to enshrine the concept of "forced reorganization of a commercial organization" and to supplement the definition of "unfair competition" in the Law of the Republic of Tajikistan "On Protection of Competition" with the phrase "contrary to the norms of morality and justice."

The dissertation also analyzes issues related to the reorganization of economic entities, regulation of the activities of influential persons, and prevention of anti-competitive actions, such as cartels and horizontal or vertical agreements.